

639.1(05)  
0-92  
ЭС 9292.

ОХОТА И  
РЫБОЛОВСТВО

1922. № 1-6.



ЯНВАРЬ-ИЮНЬ, 1922.

№ 1—6-й.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ  
Научно-Экономический

— и —

Литературный  
журнал

# „Охота и Рыболовство“

ОРГАН

ВОЛОГОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ СОЮЗОВ

## Охотников и Рыбаков.

Год издания 2-й.

ВОЛОГОДСКАЯ  
ОБЛАСТНАЯ  
БИБЛИОТЕКА

Типография „Северосоюза“  
ВОЛОГДА 1922.

## СОДЕРЖАНИЕ.

### I. Отдел охоты и охотничьего хозяйства.

1. На новых путях.
2. **Н. Орлов.** Воспоминания.
3. **Н. Ильинский.** О перелете птиц и методе кольцевания.
4. **М. Белавин.** В защиту гончих.
5. **Старый охотник.** Отчет судьи по смотру собак.
6. **Арсеньев.** Промысел рыбчика в зырянском крае.

### II. Хроника по Союзу Охотников.

### III. Рыболовство.

1. **Евг. Соллертинский.** Рыбное прудовое хозяйство.
2. **Н. Леонтьевский.** Распределение тепла в водоемах.
3. **Арсеньев.** Рыбная ловля зырян.
4. **Калашников.** У Шелина.
5. **П. Шеников** За хариусом. (Окончание).

### IV. Хроника по Союзу Рыбаков.

Адрес конторы и редакции: Советская ул. 3.

## ОБЪЯВЛЕНИЯ.

### ВОЛОГОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОЮЗ ОХОТНИКОВ г. Вологда.

#### Собственные предприятия:

**Оружейная мастерская:**

**ПЕРЕДЕЛКА, СБОРКА и РЕМОНТ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ.**

**Ветеринарная лечебница:**

**СТАЦИОНАРНОЕ и АМБУЛАТОРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ВСЕХ ЖИВОТНЫХ.**

**Чучельно-препарировочная мастерская:**

**ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЧУЧЕЛ, ШКУР и СКЕЛЕТОВ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПТИЦ и ЖИВОТНЫХ.**

Вся корреспонденция, касающаяся журнала „Охота и Рыболовство“ по отделу Рыболовство, должна направляться по адресу ул. Свободы д. № 3 на имя



## I. Отдел охоты и охотничьего хозяйства.

### На новых путях.

Изменение экономической политики, конечно, не могло не отразиться на общем ходе работ Союза Охотников. Переход предприятий и организаций на хозяйственный расчет развернул перед Союзом Охотников новые горизонты, поставил новые задачи и дал ему новые пути для своего строительства.

Четвертый Вологодский Губернский Съезд делегатов охотничих организаций, состоявшийся 6—7 марта с. г., подвел итоги прошлой работе и дал новые задания в изменившихся общих экономических условиях.

В прошлом Союз Охотников в своей работе регламентировался общими условиями, существовавшими в Республике до изменения экономической политики. Эти условия не могли способствовать Союзу Охотников—организации, по природе своей строящейся на принципе добровольного обединения, вылиться в мощную, цельную организацию, покоящуюся на крепком экономическом фундаменте. Правда, они давали возможность в силу полуадминистративных прав, присущих в то время Союзу, обединить вокруг себя много тысяч владельцев охотничьих ружей и только. Также не могли оздоровить жизнь Союза и монополизировать его право по снабжению огнеприпасами и сбыту продуктов охоты охотников. Все это были нездоровые начала для созидательной работы по организации единой организации Союза Охотников, особенно в нашей лесистой губернии с массой промысловых охотников. Пока Союз охранял своим удостовере-

нием их охотничий ружья, снабжал их огнеприпасами, хотя и по разверстке—он был им вужен. С момента же, как только народился свободный рынок охотничья масса, в особенности, деревенский охотник-промышленник—стала отходить от Союза.

Все это было учтено 4-м Съездом делегатов охотничих организаций и был намечен новый план работ.

Прежде всего было обращено внимание на необходимость укрепления Союза со стороны его финансов.

Только осенью прошлого года Союзу удалось в незначительной степени использовать благоприятно слагающиеся в этом отношении общие условия: заключить с Внешторгом договор по поставке пушнины; но результаты этого договора не могли, конечно, в 1—2 месяца оздоровить финансовую сторону Союза. Заключивши договор, Союзу пришлось на свободном рынке столкнуться с целым рядом жизненных конкурентов, начиная от частных лиц и кончая организациями включительно до Северопушнины—все вели усиленную закупку пушкины. Союзу эту работу приходилось вести тем более в трудных условиях, что операции велись, в сущности, на чужие средства—Внешторга—поступления их запаздывали, что замедляло операции, а это пагубно отражалось на заготовках—цены успевали на рынке на пушину вырастать, договор же устанавливал их постоянными.

Все это было учтено после 4-го делегатского Съезда и были направлены все усилия к тому, чтобы прежде всего выполнить договорные условия с Внешторгом. К 15 марта по договору было покрыто пушниной только на 599.000,000 руб. пушнини, оставалось еще поставить на 1.116 милл. рублей. Возлагались некоторые надежды на уездные отделы, но они не оправдались — ими после 15 марта было дано пушнины только на 600 мил. рублей. Объясняется это тем, что Союз вынужден был по договору платить низкие цены в сравнении с рыночными, так, например, лисица на рынке расценивалась по 8—15 мил. руб., а Союз мог за нее платить только 1.500.000 руб. Но все же Союз к сроку выполнил договор

К 1-му июля Союз выполнил еще два договора и в результате этих операций Союзу удалось совершенно расквитаться с долгами прошлых лет и оставить в своих оборотных средствах товаров и продуктов на сумму 9 миллиардов руб., кроме того у Союза имеются свои предприятия: оружейная мастерская и чучальная мастерская, последняя в текущем году выполнила ряд весьма ценных и доходных работ.

Таким образом Союз к предстоящей осенней пушной кампании подойдет не с пустыми руками, а со значительными собственными средствами, которые дадут ему возможность быть истинно полезным своим членам-охотникам, избавляя промысловика-охотника от перекупщика.

Но Союз, конечно, ясно и четко понимает, что его мощь, его сила нетолько в тех миллиардах, которые им собраны, а в охотничьей массе — их Союз должен сплотить и обединить вокруг себя.

И сделать это он должен не путем предоставления ему тех или иных принудительных прав, как в прошлом, а на добровольных, сознательных началах: охотнику его Союз должен стать дорогим, любимым и полезным — промысловец должен быть экономически заинтересован в необходимости существования его профессионально-кооперативной организации.

Учитывая это, Союз имеет в виду в ближайшем будущем приступить к этого рода работе. Работа эта рисуется в таком виде — необходимо строительство начать с визов — со сплочения охотников в ячейки-артели. Работа эта, конечно, сложная и трудная. Вестись она должна на чисто кооперативных основаниях. Для проведения ее в недалеком будущем предполагается создание кадра специальных инструкторов. На их обязанности будет лежать создание ячеек в волостях, последние обединить в уездные отделы.

Несколько сейчас слаба связь Союза с массой, могут служить примером данные о поступлении членских взносов в Губсоюз-охоты: до 1-го июля ~~и~~ одной копейки членских взносов не поступило.

По сведениям Губисполкома Союза Охоты, смело можно полагать, что число членов в уездных отделах сократилось на 50%.

Исполком Союза Охотников, конечно, знает, что, помимо сплочения охотников в единый прочный союз, перед ним стоит и другая чрезвычайно важная задача — упорядочивать и охранять охотничье хозяйство, приучать охотника обращаться с пернатым и животным царством наших лесов, как со своим домашним хозяйством. С этой целью необходимо вести соответствующую пропаганду и принимать соответствующие мероприятия — образование заказников, заповедников. И в этом отношении Исполком Союза Охотников принимает соответствующие меры. Функционируют товарищеские профессиональные суды, кстати сказать, пользующиеся значительным авторитетом среди охотников. Так, в вологодском городском подотделе с 1-го января по 1-е июля было рассмотрено около 15 дел; характерно отметить, что в высшую инстанцию поступило за этот срок только одно обжалование на решение суда первой инстанции. Губсоюз Охоты следит за установление сроков охоты, так, согласно ходатайства Союза Охотников, последовало постановление Вологодского Губисполкома о разрешении охоты на водоплавающую и болотную дичь с 12 июля и в районе гор. Вологда, вследствие наличия заказника Иванова озера, только для членов Союза Охотников (Красный Север от 12 июля с. г.). Имеется помимо Семенцевского заказника на лесную дичь, заказник близ ст. Сухона площадью около 2-х кв. верст.

Истекшее время работы при новых условиях и по новым методам дает значительный материал, а также выдвигает целый ряд новых организационных заданий перед Союзом, что заставляет Губисполком Союза Охотников поставить вопрос о созыве пленума Исполкома для разрешения назревших нужд Союза в области его реконструкции. Пленум предполагается созвать в начале августа.

Общие изменения условий, конечно, выдвинули ряд организационных заданий не только в жизни Вологодского Союза Охотников, они всплыли и в союзах соседних губерний. Это заставило созвать в Архангельске Съезд уполномоченных ряда губернских Союзов. Съезд состоялся 26 июня, на котором, пока в принципиальной форме, обсуждался вопрос о создании Бюро, которое обединило бы Губсоюзы охотников: Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской, Олонецкой, Череповецкой, Области Коми (зырян), Вятской, Пермской и Екатеринбургской губ., обединение это имеет целью обединить работу всех этих союзов в области сбытовых операций и охотничьего хозяйства. На 15 августа созывается в Архангельске Съезд делегатов названных Губсоюзов для конкретного разрешения этих вопросов.

Таковы в общих чертах основные результаты работы Губсоюза Охотников на новых путях. Многое, конечно, предстоит еще сделать, во многом еще необходимо перестроиться, но кое-что уже сделано, достигнуты положительные результаты — прежде всего Союз Охотников укрепил себя со стороны финансов — это уже залог к дальнейшей

творческой работе в области кропотливого строительства Союза в отношении сплачивания охотничьих масс, в отношении упорядочения охотничьего хозяйства. Здесь предстоит большая и ответственная работа. Будем надеяться, что и ее удастся преодолеть и вывести Союз на широкую дорогу со светлыми горизонтами.

## Воспоминания.

Посвящаю памяти друга Василия Николаевича Комиссарова.

Эй! здорово, Николаевич!  
Как изволишь поживать?  
Уж весна. Пора бы вальдшнепов  
Нам собраться пострелять.

Вам то что.  
Вот ты молоденький —  
Вся охота впереди,  
А по мне теперь охотятся  
Фельдшеришки да врачи.

Так и тянут в стойку мертвую  
Нут-ко в семидесят то лет,  
Нет чутья и поиск аховый,  
Бородинка да скелет.

Вот помру, ружьишко внучатам,  
Псов отдайте сыновьям,  
Схороните на Горелово:  
Ближе будет к дупелькам.

Полно, дедушка, выдумывать,  
Рано, друже, на покой.  
Ведь токуют уж глухарики,  
Пошли темсама ка со мной.

Так то так!  
Да что то миленькой,  
Худы стали вот глаза,  
Хворость тело одолела и кружится голова.

А бывали тяги дивные!  
Вот, под Жилиным хотя.  
На Березовой, на Лихташи —  
Что за знатные тока.

Только Горковской дорогою  
Отойдешь верстушки две:  
На Гарях как зачуфыкают,  
Завертишься в шалаше.

Вот над Лостой гуси тянутся,  
На Ларютин — журавли,  
Куропатки разливаются  
На Волкуше до зари.

В Подметельнице лебедушки,  
А на Кексе уток страсти!  
Ну бывало, так натешишься,  
Что устанешь и стрелять.

Али летом, в пору жаркую  
Тянет. Стойка в мелочах,  
Поднимается тетерочка,  
Смотришь выводок в кустах.

\* \* \*  
А на Спаса глухаринный  
Молодяжник в зарослях  
Вот наводит.  
Весь примаешься, да и смажешь горячась.

Дупельков у Купрецовского  
С поля на поле берешь;  
Что за высыпки чудесные,  
По кочкарнику и в рожь.

Чернотропом, первопуткою  
Эх любил я погонять;  
Были Зорька с Заливахою,  
Ну да где пересчитать.

И вздохнув с тоскою скрытою:  
— Эх да нешто помирать!  
Погоди с тобой мы мишеньку  
Сездим к Толшме добывать;

Этъ на стерво то повадится:  
Все овсишки перемнёт.  
А бывало с злобным Лыскою  
Невзначай и обойдешь!

Да, и важивал охотничков  
Заграничных и с Москвы,  
Аппаратами снимали,  
Кенимошку привезли.

— Ну кажи ка Николаевич:  
Как рогатиной берешь!  
Ну так что же?  
Супротивного на разу и оплетешь!

И когда то руки смелые,  
Твердо взвевшие курок  
Что по лосю, аль медведушке,  
Вдруг упали. Занемог.

Сединой слеза скатилася  
Ясный взгляд похолодел.  
Что с тобой?  
Чуть сердце билося,—  
Уж не надоно врачей.

Схоронили у Введения.  
Эх! прощайте дупельки  
Нету Дедушки —  
Забудется среди житейской суеты.

## О перелете птиц и методе кольцевания.

С весенным пробуждением природы к нам, на Север тянутся стаи знакомых с прошлого лета птиц: прилетели еще 20 марта грачи, появились гуси, журавли и утки... скоро покажутся вальдшнепы, кроншнепы и турухтаны,—словом, проявится строгая закономерность ежегодного прилета птиц для гнездования на Севере. Как будто у нас, на Севере пернатые обитатели находят свою родину: неведомая сила заставляет властно их летать к нам после каждой зимы, чтобы осенью снова покинуть суровый Север ради благоприятного юга.

Вопрос о перелетах птиц теперь достаточно освещен в специальной орнитологической и вообще биологической литературе, и уже не составляет какой нибудь загадки или тайны из жизни птиц. Однако не простой недостаток корма поздней осенью или понижение температуры и наступление сурового периода года—зимы—гонит пернатых переселенцев из одной страны в другую. А с какой громадной скоростью, превосходящей всякий поезд—„Экспресс“ происходит этот перелет: прелестная варакушка из Египта на остров Гельголанд (Балтийское море) прилетает, например: в одну ночь и таким образом кроет в час до 300 верст; черноголовая же ржанка из арктических стран (тундры Архангельской губернии) переселяется на зиму в Африку со скоростью еще большей: расстояние в 2000 миль она покрывает от заката до восхода солнца. Наши северные птицы вообще делают огромные перелеты к месту зимовки или гнездования, доходящие до 10.000 верст и даже как видно более.

Перелеты птиц в большинстве случаев происходят целыми группами, стаями, фигуры которых хорошо известны охотникам: журавли летят остромым углом, (клином), гуси и утки—тупым углом, кроншнепы змеевидно, по косой линии летят чибисы, лебеди. Однако фигура стаи далеко еще не изучена для всех даже типичных у нас птиц, и тут большое и полезное поле наблюдений открывается товарищам-охотникам.

Среди перелетных птиц встречаются и одиночки, как бы нелюдимы; таковы вальдшнепы, кукушки. Безпорядочными, повидимому, группами легаты мелкие пичуги в роде зябликов, ласточек, трясогузок. Неправильно летят и скворцы. Но в общем направление прилетающих и отлетающих стаи или одиночных птиц происходит более или менее правильно к берегам рек, озер, морей и другим ориентировочным линиям. Благодаря наблюдениям любителей природы и охотников и после обработки результатов этих наблюдений такими авторитетами в области авиауны, как Пальмен, Северцев, Мензбир, теперь установлены проторенные дороги, излюбленные тракты в воздушном океане, которых держатся перелетные птицы. В Европейской России известны три главные перелетные пути: Балтийский, Черноморский и Каспийский (не считая Норвежского и берегов Ледовитого океана). На эти главнейшие тракты, растянувшиеся по берегам рек, озер, морей слетаются птицы весной и осенью из раскиданных и удаленных друг от друга пунктов, как бы по отдельным ручейкам и рукавам, вливющимся в конце концов в эти основные перелетные пути \*). Не имея намерения в данной заметке описывать э.о любопытное явление перелетов, мы скажем лишь несколько слов о причине перелетов. Установлено, что перелетный инстинкт имеется у громадного

большинства птиц, живущих в диком состоянии и не связанных с жилищем и культурой человека (как воробы, вороньи, кукушки и т. п.). Даже у птиц, заключенных в клетку, этот инстинкт ясно выражен в периоды прилета и особенно о лета их свободных братьев. Птицы, живущие в неволе, в этот период проявляют ясное выражение беспокойства и капризов. Глубоко веками заложенная привычка перелетов свойственна не только старым, но и молодым,—совершенно еще не опытным в перелете птицам, родившимся у нас на Севере. Последние одновременно со старыми каждый год вместе с первыми или независимо осенью (с июля по октябрь) собираются в путь дорогу—на отлет в теплые страны. Это властное стремление к перелетам нужно думать заложено в природе птиц особыми условиями их жизни в отдаленные времена истории земли. Если мы вспомним показания геологии, что на Севере в доледниковое время, т. е. не менее ста тысяч лет тому назад был теплый климат, напоминающий субтропические страны (Кавказ, Крым), что когда то у нас была полная непрекращающаяся растительность и животная жизнь в течение года, то становится ясным время появления этого перелетного инстинкта птиц. Холодное дыхание полюса, вызвавшее выпадение обильных осадков и громадное скопление снега и льда в виде глетчеров на горах Скандинавии и Финляндии ко времени наступления т. н. Ледниковой эпохи—естественно заставило птиц, населявших Северный край, переселиться с их первоначально-теплой родины... но привычка к насиженным местам, „любовь“ к родине не изчезла у наших воздушных обитателей. Они после таяния снегов, что наступило через ряд тысячелетий, в последниковое время, вновь возвратились на свою родину, чтобы провести по старому свой брачный период, воспитать детенышей. Наступившая однако смена времени года—заставила птиц вновь и вновь покидать временно каждый год нашу страну. Однако, заглушить инстинкт перелета на свою первоначальную родину до сих пор никакая причина не может. Итак изложенная теория, не встречающая пока противоречий, может кратко сказать: „Ледниковая эпоха вызвала первый осенний отлет птиц, а тоска по родине первый весенний прилет их“. Таково мнение большинства ученых орнитологов по поводу возникновения вековой привычки к перелетам птиц в ее типичных проявлениях. На отступлениях от нее и на так называемых кочующих птицах (свирстели, сойки, чечетки), мы останавливаться не будем, ввиду ограниченности и другой задачи нашей заметки, а отсылаем интересующегося читателя за подробностями к прекрасным и вполне популярно изложенным книжкам Мензбира, Холодковского и Силантьева (Птицы России), наконец к брошюрам В. К. Анфилова „Перелеты птиц“ из серии „Знание для всех“ и И. Н. Полянского „Сезонные явления“.

Настоящая задача наша не столько обратить внимание читателя журнала „Охота и Рыболовство“ на это необъяснимое, казалось раньше, явление из жизни птиц, сколько на метод точного и обективного исследования этого поучительного явления орнитобиологии.

Ведь показания и записи наблюдений любителей природы и охотников, особенно рассказы последних, бывают далеки от того изложения фактов, какое делает беспристрастный ученый исследователь прото-

\*) См. карты Мензбира и Пальмена в упоминаемых ниже книжках.

колист. Поэтому, понятно, та осторожность, а иногда недоверие к субъективным показаниям последних. Серьезный ученый не осмелится сделать выводы в наше время на основании таких данных (в этом сильно грешил, как известно, немецкий автор-зоолог Брем). Понятно необходим точный объективный метод, принятый в мировой науке и требующий, чтобы все наблюдения и результаты их отвечали действительному положению вещей. Таким методом исследования перелетов птиц и других событий в их жизни является *метод кольцевания*.

Первые опыты с кольцеванием птиц относятся еще к середине XVIII ст., когда итальянец Спаланцани обвязывал лапку ласточек красной ниточкой и по присутствию ее судил о ежегодном возвращении их к старому гнезду. То же и тогда-же почти проделывал знаменитый шведский натуралист, единственный знаток растений и животных того времени—*Карл Линней*. Однако нитка была слишком ненадежным средством, и скоро обтрепывалась, исчезала с лапки отмеченной птицы. Поэтому в 1899 году датчанин Мортенсен предпринял в широком масштабе аналогичные опыты уже не с ниткой, а с плоскими алюминиевыми кольцами (подобие браслета). Из отмеченных Мортенсеном на одном из островов Дании 102 чирков, через год оказалось, что 9 его птиц были пойманы в Великобритании, 7—во Франции, 2—в Голландии и по 1 в Италии и Испании. В начале нынешнего века в 1903 году в Пруссии, в Росситенской орнитологической станции д-р Тинеманом были предприняты многочисленные опыты по кольцеванию. Сотнями и даже тысячами им кольцевались птицы ежегодно при помощи заготовленных алюминиевых плоских колец, на которых проставляется номер и адрес станции. Под соответственным номером точно определенной и окольцованный птицы заносится в книгу ее видовое название, обозначается дата времени и места, откуда выпущена птица—и некоторые особенности ее. В русском журнале, хорошо всем известном—*„Наша охота“*, помещались изредка статьи о кольцевании птиц у нас в России. Между прочим студенческий охотничий кружок при Лесном Институте в СПБ имел в 1912 году связь с профессором Тинеманом и получил от него из Росситена кольца для своих опытов, откуда, нужно думать, и теперь при установившемся сношении с заграницей можно, достать их вместе с инструкциями желающим. Вот его адрес: *Vogelarzte Rossiten. Osterpeusen Kurische Neurung*.

Любопытно отметить, что случаи нахождения окользованных птиц\*) имели место и быв. Вологодской губ. (нынешней С.-Двинской). Так, например, 15 января 1913 года получены были упомянутым выше студенческим кружком Лесного Института сведения об утке (*Anas penelope cbiuos*), убитой 4 мая 1912 года в Вашском лесничестве б. Вологодской губернии (Яренский уезд), близь р. Мезени. 28 января 1913 года, получены сведения о другой утке, убитой там-же 17 сентября 1912 года. С обоих птиц были сняты кольца, на которых значилось H. Chr. Mortensen. Viborg, Danmark. и соответствующий номер. Упоминаемый выше датчанин Мортенсен, получивший сведения от студенческого кружка Лесного Института в СПБ, любезно в ответ послал подробнейшие сведения о своих работах в области кольцевания птиц и конечно, сообщил об утках, убитых в Вашском лесничестве. Первая была окользована 22 сентября 1910 г.,

вторая 31 сентября 1911 года и обе на острове Фаное в юго западной части Ютландии в Дании\*). Мы особенно хотели бы обратить внимание т.т. Вологодских охотников на этот метод кольцевания и на возможность международной связи при содействии „пассажированных“ птиц. Это необходимо, как видно из предыдущего, для изучения перелетных путей, скорости перелета, крайних пунктов куда улетает птица, для определения возраста и долговечности птиц, начиная для выяснения местных вопросов, небезинтересных охотнику—Вологжанину; возвращается ли наша дичь (утки, вальдшнепы) на следующие годы к нам, или гнездится у нас случайно. Как велика гибель нашей дичи вне пределов губернии или уезда, дачи и т. д.

Существует брошюра русского охотсвода Бутурлина „Об опытном изучении перелетов птиц“—где приводится целая инструкция по этому вопросу о кольцевании птиц. Кольца надеваются молодым выводковым птицам и даже пуховым птенцам (хлопунцам, так как у многих птиц, особенно у болотных и водоплавающих плюсна лапки развивается довольно рано, кольцо же ничуть не мешает птице, которая с ним также успешно ныряет и плавает, как и не окольцованныя. Ловить птиц для целей кольцевания можно сетью, рыбакским подсачком, наконец, при помощи умелых собак. Сведения об окользованных птицах (копии с книг) следует отправить в какуюнибудь орнитобиологическую станцию или в Союз охотников, который снесется с первой. Пункты кольцевания птиц, кроме Лесного Института (Д. Н. Кайгородов), у нас в России до последних лет имелись и в Москве, Мясницкая 45 (А. М. Российский); станция Обиравловка Московской губернии—имение Савино (Г. Н. Поляков), Аскания—Ново-Таврической губернии, Днепров. у. (Э. Ф. Фальц Феин); в Сибири город Красноярск (А. Я. Тугаринов). В западной Европе орнитологические станции, которые высылают и кольца с инструкциями—находятся во всех государствах по нескольку.

Подробности о кольцевании и о значении этого могущественного научного метода в разпознавании очень важных явлений и повадок из жизни птиц—читатель найдет в указанных нами ранее книжках. Союз Вологодских охотников—также поддержит в дальнейшем интерес к затронутому нами вопросу, наравшему и выполнимому в наше время, и будет способствовать участию Вологодских охотников в этом серьезном и полезном деле, которое заграницей давно, как видели, получило все права гражданства и законности. Скажем в заключение, что этим методом удается открыть иногда совершенно неожиданные случаи, например—относительно простых серых ворон, которые в Прибалтийском крае оказались не оседлыми, а кочующими (от Петрограда вплоть до Франции—летние вороньи, и до Лапландии—зимние разновидности). Безупречная верность стрижей в течение многих лет была установлена также при помощи кольцевания и т. д. Интересно еще отметить, что окользованные птицы среди диких народов (бушменов южной Африки) производят мистический страх; увидав блестящие кольца на убитых птицах, Калаханские бушмены с ужасом разбегаются, считая убитых ими окользованных птиц за божество\*\*).

*Н. Ильинский.*

8 апреля 1922 г.  
г. Вологда.

\*) Особено после распоряжения, данного Дт. Зем. по лесничествам в России.

\*\*) См. журн. „Наша охота“ 1913 г. № 8—13.

\*\*) Перелет птиц. Анфилов, 1916 г. СПБ. стр. 13.

## В защиту гончих.

Кто же охоты собачьей  
не любит,  
Тот в себе душу заспит  
и погубит...

Некрасов.

В Известиях Ц. И. К. Всероссийского Союза Охотников №№ 11—12, 13—14 опубликован проект нового декрета об охоте, статья 20-я которого гласит: „Натаскивание легавых не считается охотой, наганивание гончих разрешается не ранее, как за две недели до открытия охот на зверя и не позже дня закрытия таковых охот“.

В какое же положение поставит выполнение этого правила охотников „гончатников“ и до какого „совершенства“, спрашивается, доведет наших гончих в отношении их охотничих качеств. Для того, чтобы ярче представить себе те перспективы, которые сулит нам строгое выполнение упомянутой статьи нового закона об охоте, будем не бесполезно остановиться несколько дольше на этом вопросе и познакомиться с теми условиями, в каких живут и воспитываются гончие в настоящее время и в каких рамках находятся сами охотники в громадном своем большинстве. Время былых помещичьих охот, в которых участвовали десятки, а иногда и сотни смычков гончих, руководимых неменьшим количеством егерей, выжлятников, псарей и прочай челяди, прошло безвозвратно; не осталось даже и более или менее крупных собственников, обладающих приличными стаями гончих. Революция в своем движении не только не пощадила упомянутых „собак—буржуев“, но стерла с лица земли русской все питомники породистых собак и уничтожила громадное количество гончих, находившихся у охотников—обывателей. То, что уцелело, сейчас представляет жалкие остатки тех кровей, того опыта, какие были присущи прежним нашим гончим.

Дабы не проститься совсем с этой породой охотничих собак, а вместе с ними и с самой красивой из охот, к которой неравнодушны все истые охотники, видящие в охоте необычайную прелесть, приходится сейчас собирать уцелевших гончих, подбирать по крови и почти в егда их наганивать, т. к. эти гоны общего разрушения ни на чем, кажется, так сильно не отразились, как на гончих, разновидности которых так переплелись, настолько смешались с кровью других пород собак и так упали в своих охотничих качествах, что охотнику-гончатнику ничего больше не остается, как серьезно заняться подбором производителей, а главное на гонкой не только молодых, но и старых полулюблюдей.

Кроме того пора познакомиться по ближе и с теми приемами охоты с гончими, какие были развиты ранее, остались и сейчас среди охотников среднего достатка, беззаботно любящих эту охоту, убивающих на нее весь свой досуг и отдающих ей все свои материальные излишки. Такие охотники, к которым смело можно отнести громадное большинство охотников горожан, не имея возможности держать по нескольку смычков гончих, не говоря уже о прислуге, упомянутой выше, но имея страстное желание послушать стаю гончих и в продолжении сезона охотиться не в одиночку, соединяются в компании по нескольку человек, чем достигаются не только интересы общественного свойства, но главное, составляются довольно приличные стаи гончих, послушать которых иногда бывают не прочь и охотники

одиночки и охотники из других компаний. Такой испытанный способ получения кампанейских стай гончих не только доставляет громадное удовольствие для собственников их, но играет немалую роль в улучшении собироизведения вообще путем соревнования в кровях и полевых достоинствах гончих между упомянутыми компаниями.

Сопоставляя все это и памяту требование 20-й статьи нового декрета об охоте, разрешающей наганивание, а стало быть и сганивание гончих в продолжении только двух недель, легко предугадать полную непригодность гончих собак к моменту самой охоты, т. к. охотники, имеющие собак, но не имеющие ни свободного времени, ни собственных егерей, принужденные своими силами заниматься наганиванием гончих, будут иметь возможность побывать с ними в лесу в самом лучшем случае не более трех раз до наступления сезона охоты. *Velens-nolens* эту манипуляцию придется продолжать и в течении осеннего сезона и если, не пропуская ни одного праздничного дня вплоть до глубоких снегов, удастся сходить со своими питомцами 12—14 раз, то общее количество дней в нагонке в течении целого года определится не более 15—17 дней.

Такая „усиленная нагонка“ особенно молодых, при отсутствии достаточно опытных вожаков, едва ли когданибудь может нам дать хороших гонцов. При таких условиях трудно надеяться на приличную работу этих молодых даже и в последующие осени.

Любопытно также будет видеть, в каком трагически смешном положении окажется охотник перед фактом покупки или продажи гончей собаки. Ведь в большинстве случаев теперь, когда не только не существует питомников, но не имеется в излишке гончих ни у кого из охотников, купля-продажа гончих совершается до или после охотничьего сезона и только лишь слепое счастье и толстый карман даст возможность приобрести гончую собаку осенью, когда работу ее можно „законным образом“ проверить. Во всех же остальных случаях придется покупать гончих заглазно, кормить их в продолжении более полугода, не зная их полевых качеств и не смея по новому закону их испробовать.

Вот эти то далеко нерадужные перспективы относительно судьбы наших гончих и многих моментов в жизни охотника гончатника и волнуют его, прочитавшего проект нового декрета об охоте и недоумевающего подчас на слабое реагирование касательно этого пункта II м Всероссийским Съездом Охотников, на котором означенный проект декрета рассматривался.

Трудно сейчас припомнить всех деталей обсуждения, бывших на упомянутом Съезде по трактуемому вопросу, но важнейшие моменты его считаем для себя не лишним упомянуть здесь, полагая, что они будут не бесполезны для общего усвоения настроений на бывшем Съезде, а может быть и послужат поводом для руководящих органов Союза; проштудировать лишний раз стенографические отчеты Съезда в части рассматриваемой здесь для полного и правильного толкования 20 ст. проекта нового декрета об охоте.

Вопрос о наганивании гончих, также, как и вопрос о весенней охоте, были наиболее оживленными в пре-

ниях С'езда. Группа делегатов С'езда, преимущественно северной полосы России, отстаивая интересы, как охотничего хозяйства, так и самого охотника полупромышленных и промысловых районов, наставляемая на С'езде на разрешении весенней охоты, не исключая охоты и на сезеней, всячески защищала и продление срока наганивания гончих, ставя в основу мотивы, приведенные выше, в то же время отнюдь не забывая и считаясь с вредом наганивания вообще. Противники в прениях по этому вопросу, как помнится, противопоставляли только лишь методы нагонки молодых в прежних ее условиях, т. е. при наличии опытных стай гончих со старыми вожаками, на что, конечно, теоретически было достаточно и двух недель.

Никаких других доводов против наганивания больше не приводилось и главным основанием служил все тот же вред охотничьему хозяйству, который приносится наганиванием гончих, затмивший собой другой, может быть больший вред в отношении разведения и культивирования самих гончих собак.

Из двух зол, говорят, приходится всегда выбирать меньшее. Предоставим же читателю самому разобраться в этом и выбрать, что в конечном итоге целесообразнее, полезнее и ценнее для охотника: сохранить ли некоторое количество молоди (дичи), истребляемое гончими во время наганивания их, но зато лишиться если не совсем этой породы собак, то по крайней мере не видеть, как своих ущерб,—дельных гонцов, или же наоборот, воскресить прежних кровных гончих, достигнутия совершенства в их работе, поступившихся за это некоторым количеством дичи.

Со своей стороны мы выбрали бы последнее и были бы по крайней мере спокойны за то, что закон всуе не написан, принимая главным образом во внимание тот культурный уровень громадного большинства, как их раньше звали, „промышленников“, для которых собственно и пишутся законным. У настоящего охотника, смотрящего на охоту, как на святыню, помимо основного закона об охоте есть масса своих моральных дополнительных охотничьих правил, которые являются как бы комментариями к общему закону. Но беда в том, что большая половина из числа всех охотников не выполняют и этого то простого, казалось бы, закона об охоте, частью по незнанию, частью из за неправильного его толкования, частью, конечно, и умышленно. Присматриваясь в течении многих лет к тому, какими глазами смотрят большинство охотников на охотничий закон и нередко бывая свидетелем проявления с их стороны удивительной наивности, хотя бы в том, что дескать, зайца можно бить с Петрова дня или чтонибудь в этом роде, и зная даже, что на подобные беззакония таких охотников весьма редко реагируют охотники настоящие, невольно становишься в тупик и не задаваясь многим, считаешь уже идеалом в отношении охраны охотничьего хозяйства, хотя бы строгое и точное выполнение повсеместно тех основных незатейливых правил, способов и сроков, кои указаны в законе

об охоте. Даже Охотничьи Союзы, сыгравшие огромную роль за эти годы в отношении защиты охотничьего хозяйства от полного его разрушения, при всем своем желании не могли пока перевоспитать охотничьей массы и много еще осталось уголков в России, где охотники не знают охотничьего закона.

Какой же, спрашивается, загадкой явится для таких охотников, которых, повторяю, большинство, статья 20-я проекта нового декрета об охоте, запрещающая наганивание гончих собак.

Может быть кто нибудь скажет, что это правило не для „промышленников“, ибо иметь гончих—привилегия охотника-горожанина. Неправда. Теперь, как никогда, гончая, и гончие лучшие, имеются в деревне и не мало мужиков-охотников, давно известных всем нам, души не чают в этой охоте, а многие и по сейчас не прочь взять на лето у знакомых охотников гончих „понатаскать“.

Какими расширенными глазами будет смотреть этот охотник, услыша текст 20 статьи. Поймет ли он всю ее суть; но то, что не будет исполнять ее—факт, будучи глубоко уверен, что никому из его соседей и в голову не придет указать ему на преждевременное наганивание, а тем более привлечь его к ответственности за это противозаконие.

Эти бесспорные жизненные факты делают выбор между упомянутыми „злами“ далеко не равными и невольно дают предпочтение выбора второго зла, чем будет дана возможность охотникам справиться с тем бедствием, какое постигло их гончих и путем свободного их воспитания восстановить в совершенстве породу этих собак как по крови, так и по работе.

В такой территориально огромной стране, как Россия, обобщать даже законы в некоторых их пунктах не всегда целесообразно, ибо местные условия так бывают различны, настолько разнообразны требования и самая психология людей, живущих в разных ее местах, что для этого существуют те или иные компромиссы, вроде примечания 2-го к статье 24-й того же декрета об охоте, где право признания пастушеских собак бродячими предоставлено в каждой отдельной местности местному Губсоюзу Охотников.

Это же следовало бы сделать и в отношении наганивания гончих, с каковым вопросом гораздо легче, безболезненнее и, пожалуй, полезнее для охоты вообще разобрались бы охотники у себя дома, тем более, что аналогичное предложение по этому вопросу было предложено II-му Всероссийскому С'езду упомянутой группой делегатов, но в силу должно быть общего утомления оно, если не изменяет память, не было даже и баллотировано.

Будем надеяться, что вольные и невольные ошибки, допущенные за это время в области охотничьего строительства подметит предстоящий III-й Всероссийский С'езд Охотников и займется их исправлением.

*М. Белавин.*

## Отчет судьи по смотру собак.

Согласно постановления общего собрания Вологодского Городского Отдела Всероссийского Союза Охотников, 29-го июля 1921 года состоялся смотр собак в Вологде.

Все собаки были разбиты на 3 группы; подружейные имели две группы: 1) сеттеров; 2) понтеров и лягавых всех видов и 3) гончих всех пород.

По каждой группе были организованы Комиссии судей в составе 3-х человек и одного кандидата.

Оценка собак производилась по 12 балльной системе с средним выводом балла общей оценки и производилась лишь со стороны экстерьера и породы и, главное, годности каждой в смысле производителей. На смотр было представлено: сеттеров всех видов 10 со-

бак, из них 8 кобелей и 2 суки; пойнтеров 13 собак, из них 7 кобелей и 6 сук, гончих костромичей 13 собак, из них 5 кобелей и 8 сук, помесь польских с костромичами 3 собаки, из них 2 кобеля и 1 сука, англо-русских 1 сука, помесь костромских с англо-ру-

скими 2 кобеля; 1 кобель безпородный и 1 кобель помесь с русской.

Все представленные собаки были осмотрены ветеринарными врачами и допущены на смотр.

Осмотр собак дал следующий результат:

Таблица сеттеров.

№ по по- рядку.	П о р о д а .	Кличка.	№№		Пол.	Возраст.	Общий балл.	Результат в качестве про- изводительности.
			Членок. билаета.	Атт- естата.				
1	Ирландец . . . . .	Эй.	6	—	К.	8 лет.	11	Произв. I разр.
2	Тоже . . . . .	Фуко.	1008	—	К.	1 г. 8 м.	7	Как произв. не желат.
3	Сеттер гордон . . . . .	Джек.	102	31	К.	6 лет.	9	Как произв. годен.
4	Тоже . . . . .	Диана.	81	30	С.	4 года.	9	Годна в силу необходим.
5	Сеттер лаверак . . . . .	Каро.	222	221	К.	1 г. 7 м.	10	Произв. I разр.
6	Помесь от понтера . . . . .	Руслан.	525	190	К.	8 мес.	Не расценен.	Не годен.
7	Сеттер лаверак . . . . .	Каро.	361	134	К.	2 г. 7 м.	7	Не желателен.
8	Английский сеттер . . . . .	Треф.	307	94	К.	6 лет.	10	Произв. I разр.
9	Ирландец . . . . .	Берта.	333	85	С.	8 лет.	9	Как производ. годна.
10	Тоже . . . . .	Стоп.	300	—	К.	7 лет.	10	Произв. I разр.

Таблица пойнтеров.

№ по по- рядку.	П о р о д а .	Кличка.	№№		Пол.	Возраст.	Общий балл.	Результат в качестве про- изводительности.
			Членок. билаета.	Атт- естата.				
1	Пойнтер . . . . .	Не отмеч.	—	193	С.	1½ года.	Не расценен.	Не годен.
2	Н. лагов. . . . .	Дора.	—	6	С.	1 г. 3 м.	8	Годна.
3	Пойнтер . . . . .	Мильтон.	—	—	К.	6 лет.	7	Годен.
4	Пойнтер метис. . . . .	Рекс.	—	290	К.	6 лет.	7½	Не годен.
5	Пойнтер . . . . .	Рекс.	—	161	К.	10 мес.	7	Щенок.
6	Тоже . . . . .	Диана.	—	181	С.	4 года.	7½	Годна.
7	Тоже . . . . .	Диана.	—	68	С.	7 лет.	—	Не годна.
8	Тоже . . . . .	Жулик.	—	140	К.	2 года.	8	Произв. I разр.
9	Тоже . . . . .	Не отмечено.	—	178	К.	6 лет.	9	Тоже.
10	Тоже . . . . .	Веста.	—	—	С.	2 года.	7	Тоже.
11	Тоже . . . . .	Дина.	—	80	С.	5 лет.	7½	Тоже.
12	Н. лагов. . . . .	Лорд.	—	—	К.	2 года.	—	Рублен. хвост не отмеч.
13	Тоже . . . . .	Бор.	435	203	К.	7 лет.	8½	Производ. I разр.

Таблица говчих.

№ по рядку.	Порода.	Кличка.	№№		П.л.	Возраст.	Общий балл.	Заключение Комиссии судей.
			Членск. билетов.	Аттеста- тор.				
1	Костром.	Зорька.	—	104	С.	8 лет.	9	Годна как производит.
2	Кост. Анг. русск.	Карай.	—	103	К.	14 лет.	9	Негоден.
3	Костром	Варта.	—	52	С.	5 лет.	8½	Годна.
4	Тоже	Волга.	—	106	С.	3 лет.	9	Тоже.
5	Тоже	Соловей.	—	90	К.	10 лет.	9	Тоже.
6	Тоже	Кукла.	—	184	С.	10 лет.	10	Тоже.
7	Тоже	Гай.	—	7	К.	9 лет.	9	Тоже.
8	Кост. Анг. русск.	Терзай.	—	7—8	К.	7—8 лет.	8	Не годен.
9	Костром.	Гадай.	—	14	К.	3 лет.	7½	Тоже.
10	Тоже	Тревога.	—	67	С.	9 лет.	7½	Тоже.
11	Безпор.	Буян.	—	214	К.	6 лет.	—	Тоже.
12	Пол. Костром.	Кадо.	—	69	К.	3 лет.	8	Тоже.
13	Тоже	Затея.	—	411	С.	7 лет.	9	Годна как производит.
14	Костром.	Грач.	—	1	К.	6 лет.	8½	Не годен.
15	Тоже	Тревога.	—	5	С.	8½ лет.	8½	Годна как производит.
16	Тоже	Займа.	—	22	С.	9½ лет.	9	Тоже.
17	Тоже	Терзай.	—	151	К.	3 лет.	8½	Тоже.
18	Поль.-Костор.	Дунай.	—	227	К.	6 лет.	8	Тоже.
19	Костром.	Искра.	—	55	С.	3 лет.	6	Не годна.
20	Помесь с русск.	Хорь.	—	95	К.	4 лет.	—	Тоже.
21	Анг.-рус.	Лира.	—	170	С.	4 лет.	8½	Годна как производит.

По отношению собак таблицы № 1 (сеттеров) необходимо добавить те обоснования, по коим Комиссия судей нашла возможным признать, помеченных годвами как производители. По ирландцам—№ 1 (порядковый), кобель 8 лет очень хорошей сложки с отличной псовиной, правильной постановкой головы и, несмотря на возраст, с совершенно правильно поставленными ногами. Получил общий балл 11, хотя, как безусловно чистопородный, должен был получить все 12.

№ 10 кобель 7 лет, более светлого окраса, груба псовина, но крепкой сложки, грубою голова, видна какая-то другая кровь, но в общем кобель годен как производитель для более бедных костью сук.

№ 9 сука Ирландка представлена была только одна, уже 8 лет, среднего роста, псовина светловатого окраса, жидкокостная кость и слаба на задние ноги. Во всяком случае при постановке с хорошим кобелем может дать порядочное потомство; так как на смотре была представлена в пустовке, то тут же была поставлена с № 10, хотя с точки зрения породы, было бы рациональным поставить с № 1.

Английские сеттеры имели 3 представителей кобелей, сук представлено не было. Из них № 5 молодой 1½ годовалый кобель обещает развиться при хоро-

ших условиях в приличного производителя, так как обладает хорошей костью и головой, развитою грудью и крепкими ногами, хотя передние слабже задних и плечо прямовато.

№ 8—6 летний кобель (с желт. отмет.) довольно ладный, с хорошей псовиной, приличной головой и хорошим ребром. Сеттера-гордоны имеют двух представителей—кобеля и сук, но хотя Комиссия признала того и другую годными как производителей, но по отношению суки оговорила, что таковая годна в силу необходимости; хотя сука оценена в 9 баллов, но низка на передние ноги и растянута, а кобель обладает средними данными, как производитель, так как на своих высоких ногах сравнительно ускогруд и небогат костью вообще.

В общем класс сеттеров очень небогат и выбирать не из чего, в виду этого Комиссия и не могла предъявлять строгих требований.

Так как я, как Член Комиссии, участвовал только по оценке сеттеров, то и не могу взять на себя оценку и выводы по остальным двум группам, почему в этом отчете о них ничего и не говорится.

Старый охотник.

## Промысел рябчика в Зырянском крае.

В одном из номеров нашего журнала мы подробно рассказывали об охоте зырянских промышленников на белку. Теперь скажем несколько слов об охоте на рябчиков, добыча которых составляла после белки самую значительную доходную статью зырянского охотника. Насколько охотничий промысел зырянина на рябчика играл большую роль в его бюджете, видно из того, что из одного Устьысольского уезда вывозилось на продажу в Москву и Петербург в добычливый год до 200 тысяч пар этой дичи. \*

С наступлением первых осенних морозов зыряне отправляются за рябчиком сначала по ближайшим лесам, лежащим около своих деревень. Тут они выбивают и вылавливают петлями рябчика почти на чисто. \*

Пока рябчики не разбиты, т. е. пока они держатся полными сводками \*), охота за ними не трудна. Отысканный охотниками сводок, иногда состоящий из пяти шести пар, с шумом поднимается с земли и тут же садится на деревья, на самые нижние их сучья. Опытный глаз промышленника сразу заметит, где какой рябчик сел, и, не сходя с места, охотник бьет из своей малокалиберной винтовки поочередно рябчика за рябчиком. Не напуганные рябчики сначала не боятся тонкого хлопка винтовки, смирно сидят на сучках и ветках или, вытягивая головки, стрекочут. После нескольких выстрелов сводок снимается и летит далее.

Второй перелет их бывает несравненно длиннее и они садятся на деревья выше. Но промышленник вновь довольно легко отыскивает их. Надобно заметить, что полет у рябчика совершенно прямой и стоит только идти по направлению его полета, то непременно улетевшего рябчика отыщешь. Затруднение состоит только в том, чтобы осмотреть рябчика на дереве, на это нужны большой навык, сметливость и зоркость—качества, которые имеет каждый из промышленников, охотившихся на эту дичь. Чем чаще ганивается рябчик, тем дальше он после каждого сгона улетает и тем выше садится на дерево и начинает таиться. Когда наступает такое положение, что напуганный частыми сгонами остаток выводка начинает сильно таиться и разлетается, то зырянин охотник прибегает к помощи рябчикового пищика. На призыв пищика разлетев-

шиеся рябчики начинают откликаться, иногда и подлетают на зов пищика. Это позволяет промышленнику взять еще несколько штук. Наконец, оставшиеся из разбитого выводка рябчики, окончательно напуганные, делают самый большой перелет и забираются в вершину ели или пихты. Промышленник оставляет тогда преследование этих рябчиков и идет отыскивать новый сводок, с которым повторяется то же, что описывалось раньше. В охоте на рябчиков собака не берется: она здесь не может принести промышленнику никакой пользы, а скорей испортит охоту, так как рябчик собаки боится и в ее присутствии особенно тщательно таится и не откладывается на дудку.

Исходивши все рябчиковые места по близости своих деревень, зырянские промышленники соединяются в партии и отправляются за рябчиками в лесовья, в отдаленные местности, где и ведут систематическую охоту на эту дичь.

Лучшими рябчиками считаются печорские; они очень крупны и сочны мясом, но не потому, что питаются ягодами кедровыми орехами, как уверяют многие, не знающие, что рябчик никогда не употребляет кедровых орехов в пищу, а потому, что в Припечорье множество богатых ягодников, изобилующих брусникой, клюквой и черникой,—любимою пищей рябчика и потому, что печорские охотники начинают позже их бить, так что рябчик успеет вполне развиться.

Настрелянную и наловленную дичь зыряне, до сбыта ее, хранят во ржи, в амбарных засеках. Этот способ сохранения дичи от порчи во всеобщем употреблении у всех северных промышленников и оказывается при оттепелях самым лучшим.

Но кроме стрельбы рябчиков из винтовок, множество его налавливается петлями и слопами, особенно около Устьысольска и Яренска, где является возможность постоянного сбыта дичи в город. На Печоре и в отдаленных местностях зырянского края за дичеистребительную петлю по крайней мере принимаются во время, когда дичь совершенно выполнится и наступит пора бить ее для продажи; около городов же ловлю петлями начинают с первых чисел августа, когда рябчик еще далеко не дожел до своего полного роста.

Арсеньев.

\* Сводок, выводок,—рябчиковое семейство.

## II. Хроника по Союзу Охотников.

### Четвертый Вологодский Губернский Съезд делегатов охотничьих организаций.

С 6-го по 7-ое марта текущего года состоялся очередной, четвертый со дня организации Губернского Союза Охотников, делегатский Съезд, на котором были рассмотрены следующие вопросы: 1) доклад Исполкома о деятельности Союза за истекший срок, 2) доклад Ревизионной Комиссии, 3) рассмотрение цифрового отчета за 1921 г., 4) доклад о Всероссийском Съезде, 5) доклады с мест, 6) план работ на 1922 г., 7) о кооперативных заготовках, 8) установление членского взноса на 1922 г., 9) смета на первую 1/3 1922 г., 10) выборы Исполкома, Ревизионной Комиссии, делегатов на Всероссийский Съезд, выборы товар. дисциплинарного суда, 11) текущие дела.

Съезд был открыт при наличии 11 делегатов от охотничьих организаций, членов исполнкома Губернского Отдела Союза Охотников, Губэкоса и Вологодского предст. Внешторга.

Председателем был избран И. Е. Ермолаев, его товарищами—Н. Н. Павлов и А. Н. Беляев, секретарем т. Полетаев.

Первым был заслушан доклад председателя Исполкома М. В. Белавиша. В своем большом докладе докладчик исчерпывающе характеризовал работу Союза и те общие условия, в которых она проходила. Между прочим было отмечено, что плenum Исполкома за отчетный период собирался 7 раз и на свои заседания затратил 24 дня. Исполком имел 41 заседание. В течение этого времени в организационной части закончены были работы по организации уездных отделов, вновь создавались подотделы, как первичные ячейки охотничих об'единений. В целях у становления общности взглядов на охотничье строительство предполагалось созвать 2-ое Областное Совещание Главным мотивом для созыва был вопрос о пушном падоге. Организация профсоюз. товарищеских судов. В области Охотничьего Хозяйства как такового была выполнена следующая работа: возбуждено ходатайство о перенесении летней охоты с 1 августа на 12 июля (причиной такого ходатайства

ислужило—ранняя весна и желание устранить браконьерство, ряд постановлений о сроках и способах охоты; образование охотников (Семенковский и Иваново озеро); пособоводству—то есть З-го делегатского съезда сейчас же началась регистрация собак, но результаты изначальные—до сих пор нет возможности собрать сведений из уездных отделов, таковые дал только г. Вологда; неудавшаяся регистрация не дала возможности повесить розыски пропавших собак и установить наличность собак; организуется питомник для агентов куплены лайки (2) в Петрозаводске, уплачено за них 200.000 руб.; был произведен осмотр собак г. Вологды, имеется ветеринарная лечебница, за отчетный год ею было принято 154 больных животных, из них членов Союза Охотников 85, собак больных 72. Слабо была поставлена работа по организации борьбы с хищниками, но Союз делал все, что мог делать в этой области, многое посторонних причин мешало Союзу выполнить хотя бы то, что намечалось. Финансовая слабость Союза поставила перед Исполкомом вопрос о создании и укреплении своих средств путем развития торговых операций. Членские взносы поступали не сразу и их всего поступило на сумму 3.766.000 руб. Пришло время вступить с Внешторгом в договор. До начала сезона охоты 1921—22 г. Союз жил в условиях заготовок и в выполнении их был связан с Губпродкомом. С осени 1921 г. перед Союзом вскрылись новые перспективы. В отношении дичи был заключен договор с Петровским. Было предоставлено всем отделам в этом отношении свободы действия. Заготовки шли слабо—причиной визуальные цены. В отношении пушнины—был заключен договор с Внешторгом. Вследствие того, что в момент заключения договора—сентябрь мес., цены более или менее отвечали рынку, заготовки шли, но потом из-за того, что товарный аванс Внешторгом был задержан и поэтому товарные поступления в уездные отделы были задержаны, что приостановило заготовку пушнины по уездным отделам, рыночные цены также возрасли за это время—все это задержало выполнение договора с внешторгом по поставке пушнины.

Затем докладчик останавливается на том времени работ, когда Союз вели распределение между охотниками огнеприпасов и т. п. С изменением экономической политики это отшло в прошлое. Также докладчик сообщил о работах собственных предприятий Союза—оружейной мастерской и чучальной. Культурно-просветительная работа главным образом выражалась в создании своего охотниччьего журнала: «Охота и Рыболовство», первый номер которого вышел 7 июня 1921 года.

Вслед за этим докладом был заслушан доклад Ревизионной Комиссии, в котором, отмечая некоторые дефекты в делах Союза, предлагается отчет утвердить.

Затем цифровые доклады за 1920—1921 г.г.

По заслушанию этих докладов были открыты прения. В прениях приняли участие: Крашенинников, Н. Н. Павлов, М. В. Васильев, Н. А. Петровавловский и И. Я. Торопов.

Затем заслушиваются доклады с мест.

Н. Н. Павлов, докладывая о вологодском городском подотделе, говорит, что в подотделе состоит 1074 ч. (в 1921 г. прибавилось на 235 членов), у этого числа охотников имеется 1019 ружей, безружейников 55; собак 216, из них лягавых 85, гончих 108; с attestatами 205 собак, кряковых уток 110; организованы собственные заготовки—закуплено 25 п. свинца, выработано из него дроби 7 п., в августе 1921 г. произведен осмотр собак. В конце 1921 г. создан собственный кооператив охотников.

По кадниковскому отделу докладывает Петровавловский.

В своем докладе он отмечает большую убыль в членах в 1921 г. по сравнению с 1920 г.—с 3015 ч. до 1903 ч. на 1921 г. Жизнь в 6-ти районных отделах совершилась замерла.

В этих районах нет ни одного члена. Кадниковское отделение пытаются оживить деятельность, с этого целью ведет самостоятельные заготовки (были куплены в Москве пистоны, заключен договор с Райотделением на покупку у него 45 п. дроби). Борьба с хищниками поставлена слабо из-за отсутствия средств. Заготовка велась в зависимости от тех авансов, что были присланы—всего авансов поступило на 120.000.000 руб., пушнины сдано на 100.000.000 руб. Слабая работа отдела по пушным операциям, по мнению докладчика, помимо общих условий—запоздание авансов, низкие цены, обисплюются еще и тем, что Исполком недостаточно полно информирует отделы, а также конкуренция других заготовительных организаций, так, напр., Конопольское Потреб О-во платило по 4 п. соли за лисицу, отдел дать этого не может. Отдел бессилен поднять работу в районах—слишком слабы финансы.

А. Г. Крашенинников дает характеристику работ Каргопольского отделения. Отдел имеет 41 подотдел, общее число членов 3.000 человек, в прошлом году было 4.500 ч.; отмечает, что вследствие большой территории отдела и слабых средств нет возможности вести работу в районах—законы о сроках

охоты, о дисциплинарных судах—остаются на бумаге. Финансовое положение считается устойчивее, чем в Кадниковом отделе, но осознательной поддержки быть не может членам-охотникам. Ведутся некоторые свои посреднические операции—закуплено 65 п. дроби. Пушные операции велись плохо—вилой в этом считает Губсоюз Охоты, причины те же, что и в Кадниковом уезде. Велась работа по борьбе с хищниками—убито 20 меж., 9 волков, 2 рассамахи, 2 риси, 82 лисицы. Эти результаты были достигнуты благодаря постановлению уездного исполнкома о премировании за уничтожение хищников, последнее проведено было уездным исполнкомом согласно доклада и ходатайства Каргопольского отдела.

По Грязовецкому делает доклад А. Н. Беляев. Докладчик заявляет, что 15 ноября 1921 г. старый исполнком отдела ушел, не оставив новому ничего, за исключением некоторого количества огнеприпасов. Члены были растроены. Пришло все дело начинать с чистого листа. Но после напряженных усилий удалось вновь сплотить вокруг отделения охотников, заинтересовать их, что достигнуто было путем создания кооператива и своих закупок—пистонов, патронов и дроби. 30 января т. г. прошел делегатский съезд от районов. После съезда деятельность отдела ожила, стали поступать членские взносы, вновь закуплена партия дроби в 30 п. Пушные операции замедлялись по тем же причинам, что и в Кадниковском отделе, но все же 95% первых поставки выполнено. Дальнейшую заготовку считают невозможной—Союз за лисицу дает 1½ м. руб., а рынок 4 мил. руб.

Затем были открыты прения по заслушанным докладам, в них приняли участие—А. К. Розанов, Н. Н. Павлов, Н. А. Козырев, Р. П. Ромашин, М. В. Белавин.

Резолюция по докладам была принята на второй день заседания.

7 марта первым рассматривался доклад члена Исполкома В. Ф. Арсеньева: «план работ на 1922 г.». В своем докладе докладчик предлагает: 1) признавать вредность весеннею охоты на всякую дичь, учитывая всю серьезность затронутого вопроса, его общественное значение и не решаясь в данный момент вынести определенное суждение по данному вопросу, считает необходимым и более целесообразным подвергнуть вопрос о запрещении весеннею охоты предварительному обсуждению на местах, после чего вынести на рассмотрение и утверждение 5-го Губерн. Съезда. 2) Немедленно приступить к проведению в жизнь культ-просвет. мероприятия как-то: а) издание и расширение издаваемого печатного органа Союза «Охота и Рыболовство» привлечением сотрудников с мест, б) устройство лекций, бесед, библиотек-читален, литературно-охотничьих вечеров и т. п., в) открытие при Союзе научно-охотничьего музея и иметь при нем, как центральный орган, чучально-препарированную мастерскую. 3) Расширить оружейную мастерскую и иметь при ней оружейный магазин. 4) Принять все меры к созданию при Губсоюзах питомника охотнич. собак 5) Расширить ветеринарную лечебницу.

Доклад вызвал оживленные прения. В них приняли участие—А. Г. Крашенинников, А. И. Глаголев, Н. А. Козырев, Н. Н. Павлов, Л. П. Самотесов, А. М. Архангельский, Н. А. Петровавловский, И. Я. Панов. Большинство из высказавшихся главным образом останавливается на вопросе об отмене весеннею охоты, причем высказывались против отмены ее; некоторые указывали, что якобы чучальная мастерская—убыточное предприятие, не видели ценности в создании научно-охотничьего музея, скептически относились к вопросу о расширении деятельности ветеринарной лечебницы, не видя в ее работе пользы в губернском масштабе. Некоторые же поддерживают доклад в целом и не видят невозможного в его выполнении—к числу их относится Н. А. Козырев, предлагающий доклад принять.

Предложенные тезисы голосуются порознь и все принимаются.

Затем рассматривается доклад Члена Президиума Исполкома Н. П. Карапалова «О кооперативных заготовках». В своем докладе докладчик предлагает создать единый охотничий кооператив, который будет вести все заготовки и снабжение членов своих огнеприпасами и прочим исключительно на свои деньги. Н. П. Карапалов полагает, что при наличии 16.000 членов, какое число выше обединяется Губсоюзом Охотников, вполне можно создать сильный кооператив. В докладе предлагается членский взнос установить в размере 1 золотого руб. с переводом его по курсу, этот взнос предлагается разделить таким образом—чтобы 50% его поступило согласно устава Всер. Союза Охотников в кооператив Центр. Исп. Комит., 300% в Губернский, 15% в уездный и 5% в районный.

Доклад вызвал живой обмен мнений. Высказавшиеся участники прений указывали на то, что устав В. С. О. совсем не обязует делить кооперативные средства так, как предло-

женно в докладе, что это распыляет средства. Но все поддерживали идею создания своего охотничьего кооператива.

По обсуждении доклада Съезд принимает следующие постановления по докладу:

1. Согласно устава В. С. О. учредить при губернском Союзе Охотников кооператив для ведения операций по снабжению и сбыту продуктов охотничьего труда, поручив новому Исполкому Союза выделить из своего состава одного из членов для руководства работой кооператива.

2. Признать желательным участие каждого охотника в кооперативе.

3. Признать необходимым создать кооперативы при Отделах и Подотделах, причем для заведывания кооперативом выделить, по примеру Губ Исполкома, одного члена Комитета Отдела или Подотдела, не избирая особое Правление.

4. Вступной членский взнос в кооператив при районном (волостном) подотделах установить в размере не менее 1 руб. довоенного времени; а) в кооператив при уездном отделе в размере 25 руб. довоенного времени; б) в кооператив при губернском союзе в размере 50 руб. довоенного времени. Золотой рубль переводится при его уплате на совет. рубли по курсу Н. К. Ф., при уплате паев допускается рассрочка.

В связи с этими постановлениями Съезд по предложению М. В. Белавина рассмотрел вопрос о предоставлении Исполкому права кредитоваться и по этому вопросу вынес такое постановление:

„Уполномочить Исполком Союза кредитоваться в правительственные, кооперативные и банковские учреждениях в сумме до 25.000 руб. золотом, как под вексельное, так и под товарное обеспечение“.

Затем заслушивается сообщение Председателя Исполкома М. В. Белавина о ценах на пушину. Докладчик подробно знакомит с вопросом о ценах на пушину в прошлом, о попытках Союза ввести расценку пушинны на золот. рубль, но все это не увенчалось успехом. В настоящее время поручено Волог. представителю Н. К. В. Т. договориться с Союзом о ценах на пушину. Исполком решил этот важный вопрос внести на рассмотрение Съезда.

В связи с докладом были открыты прения, в результате которых Съездом принято такое постановление: считать установление скидок излишними и предоставить право новому Исполкому решить вопрос о пределах скидки, поручив ему руководствоваться при расчете с Н. К. В. Т. выгодностью и целесообразностью.

Заслушивается и голосуется резолюция, выработанная президиумом Съезда, по заслушанным докладам—о деятельности Союза за истекший год“, доклад Ревизионной Комиссии и по цифровому отчету за 1920 и 1921 гг.

В этой резолюции постановлено—отчет за 1920 и 1921 г. утвердить, признать, что деятельность Исполкома за отчетный период времени, как в области организационного строительства, так и в направлении работ была правильна; что же касается тех недостатков в работе Исполкома, на которые обращали внимание, как Ревизионная Комиссия, так и отдельные делегаты, то Съезд отмечает слабую деятельность Исполкома в укреплении и развитии связи с местами, обращает внимание на убыточность собственных предприятий Союза, указывает на дефекты в деле заготовки пушкины, оказавшиеся в нерациональной, хотя и вынужденной переброске товаров из Архангельска в Вологду, из Вологды в Циандом и несвоевременном получении денежных авансов. Затем в резолюции говорится, что Съезд поручает новому Исполкому устраниТЬ все эти недочеты, а также в дальнейшем предлагается все предприятия приступить на строго хозяйственном расчете.

По докладу Ревизионной Комиссии в резолюции говорится: Съезд считает, что состав Ревиз. Комиссии в дальнейшем желательно изменить так, чтобы президиум ее состоял из местных жителей или близайших к Вологде районов, чтобы Ревизионная Комиссия могла бы чаще производить ревизию и участвовать в заседаниях Исполкома.

Затем рассматривается резолюция по докладам с мест.

После внесения в нее целого ряда поправок резолюция принимается в следующем виде:

„Заслушав доклады с мест и находя в них общность взглядов по целому ряду вопросов охотничьего дела, 4-ый Губернский Съезд констатирует, что для более интенсивной работы Союза необходимо: а) проявление большей инициативы, б) установление большей связи Союза с местами путем создания разездного инструкторского аппарата, обслуживающего организационные нужды союзных ячеек, одновременно неся заботу об охране, развитии и улучшении охотничьего хозяйства, в) обя-

зать членов Исполкома—представителей уездов—участвовать во всех заседаниях Пленума, каковые созывать не реже 1 раза в месяц; расходы по командировкам должны оплачиваться Губсоюзохотом; г) обязать всех членов Союза вести упорную борьбу с хищниками всеми дозволенными способами и поручить Исполкому: 1) установить в ближайшее время премию за уничтожение хищников и выдавать ее из товарного фонда Губернского Союза при сдаче в Союз шкуры убитого хищника, 2) принимая во внимание всю важность борьбы с хищниками, подыскивальщицами и без того расшатанное за время войны крестьянское хозяйство, настаивать перед государственными органами на отпуске средств для указанной цели, 3) поручить Исполкому произвести всестороннюю ревизию деятельности Тотемского уездного отделения и принять решительные меры к поднятию продуктивности его работы“.

По принятии этой резолюции Съезд переходит к рассмотрению доклада об установлении членских взносов на 1922 г.

По этому докладу вынесен ряд постановлений—1) установить операционный год с 1-го ян. по 1-ое января, а не с 1-го июля и по 1-ое июля, как это установлено Центр. Ком. Союза; 2) определить членский взнос на 1922 г. в 30 к. золотом по курсу Наркомфина, 3) вступной взнос в 10 к. золотом, 3) признать необходимым проведение в жизнь единого членского билета В. С. О., срок действия билета считать с 1-го по 1-ое января, 5) членский взнос распределить таким образом: 50% поступает Губсоюзохоте, 30% уездным отд. и 20% районным отделениям; процентное отчисление в Центр. Ком. Союза производить из части членских взносов, причитающихся Губисполкуму, срок уплаты установить 1-го июня.

Рассматривается вопрос о смете на первую 1/3 1922 г.

После обмена мнений, вследствие неустойчивости денежной валюты, постановлено на Съезде проекта сметы не утверждать, а поручить президиуму Исполкома представить смету Союза на  $\frac{1}{4}$  года на рассмотрение и утверждение ближайшего Пленума, запросив заключение по ей Ревизионной Комиссии.

Затем Съезд приступает к избранию нового состава Исполнительного Комитета.

Выдвинутые кандидатами в члены Исполкома (президиум)—М. В. Белавин и Глаголов категорически заявляют, что вследствие растрогенного здоровья не могут больше работать в Исполкоме и просят освободить их от этой ответственной работы. После обмена мнениями Съезд признает мотивы Белавина и Глаголова уважительными.

После голосования избранными в Исполком оказываются: Н. П. Каправов, А. В. Белавин, Н. А. Петровавловский, А. Г. Крашенинников, Чермаков, Андреев и И. Н. Лазарев; кандидатами к ним—Б. Е. Красиков и Н. Н. Павлов.

Вновь избранному Исполкому предоставляется право кооптации 2-х лиц.

В Ревизионную Комиссию избираются: М. В. Васильев, Н. И. Орлов, Н. А. Козырев, И. Я. Торопов и П. В. Бобров. Кандидатами к ним—Костров и Ромашин.

Делегатами на Всероссийский Съезд Охотников избираются—М. В. Белавин, Н. Н. Павлов и В. Е. Красиков, кандидатом И. П. Лазарев.

Товарищеский дисциплинарный суд избирается в следующем составе—М. В. Белавин, В. Ф. Арсеньев, А. А. Клыков, И. И. Абрамович, Л. П. Самотесов, Н. Н. Козлов; кандидатами к ним—И. И. Арефьев и А. М. Простосердов.

Съезд подтверждает избрание 2-ым Всероссийским Съездом М. В. Белавина членом Центрального Комитета.

Выносится резолюция, которая с прискорбием отмечает факт отсутствия на 4-ом Губ. Съезде представителя Центра, хотя таковой был своевременно извещен, вследствие чего пришлось снять один из важных вопросов повестки Съезда—попытке об охотничьем хозяйстве при новом курсе экономической политики. Постановление это поручено довести до сведения Центр. Комитета на его илларион заседании.

По рассмотрении текущих дел повестка Съезда была исчерпана.

Ряд членов Съезда выступали с благодарственным словом по адресу старого состава Исполкома, в частности отмечается усиленный труд, понесенный на благо Союза М. В. Белавиным, в частности Глаголов предлагает избрать его почетным членом Союза, а Орлов предлагает засвидетельствовать понесенные труды М. В. Белавиным на пользу Союза поднесением от Съезда ружья.

Собрание оба предложения встречает аплодисментами.

### III. Рыболовство.

#### Рыбное прудовое хозяйство.

Наш край, обильный водами, открывает широкий простор для всяких рыболовных начинаний. У нас— масса рек, озер различной величины; имеются и озера небольшие, напоминающие скорее пруд, чем озеро, есть и такие озера, которые наносятся на карте малых масштабов и знают которые все, кто когда либо учил географию в школе. И обидно делается за нашу косность, что мы до сих пор ничего не делаем для того, чтобы все эти большие водные богатства не лежали под спудом и не истощались самым нерасчетливым образом от хищнической эксплоатации, а давали бы постоянный и „хороший доход нам“. „Жареные рыбочки в рот сами не валятся“—говорит русская поговорка; если мы сами ничего не будем делать, ничего и не достигнем. Пожалуй, дождемся только того, что наши дети и внуки будут вытаскивать тони с озер с полуторами окунями с палец величиной и ругать нас, с'евших жирные пенки и не позаботившихся о потомстве.

Конечно, виновато во всем этом и просто незнание: „что делать, с чего начать, как к делу приступить?“ И в старое время некому было научить, да и теперь ученых рыболовов не прибыло, пожалуй, убыло.

Моя статья не претендует на полноту инструктирования по вопросу рыбного прудового хозяйства, заранее в этом оговариваюсь. Мне хотелось бы только указать в общих чертах, ознакомить с приложением основных принципов прудовых хозяйств к нашим, Вологодским условиям.

Наметить такие виды рыб, которые по нашим условиям и всего легче и всего выгоднее было бы можно разводить.

Нужно сказать, что правильное рыбное хозяйство далеко уже не новое дело не только заграницей, но и у нас в России.

Такие хозяйства велись в особенно большом количестве на Западе, в поместьях имениях бывшей русской Польши; с другой стороны и само государство заботилось о правильной, рациональной постановке вопроса в России: устраивало биологические станции на различных водоемах, вело показательно научные заводы, так, например, Пестовский, Никольский завод и проч. Даже моря и те входили в круг заботы государства: и на них устраивали те же станции—Соловецкая станция, Мурманская, Севастопольская и друг. Существовали целые, так называемые „экспедиции“, которые обязаны были изучать промыслы и все вопросы, связанные с промыслами.

Время революции, особенно же экономическая катастрофа после нее сильно ослабила работу всех учреждений, упомянутых выше. В особенности тяжелое положение для них наступило теперь, когда идет сильное сокращение, не приносящее непосредственного дохода, органов государственного аппарата.

Тем более сейчас нужно заботиться о том, чтобы знание основных начал рационального рыболовства и вообще рыбного хозяйства стало общим достоянием, чтобы каждый, заинтересованный в этом деле, знал и умел приложить на практике хотя бы начатки рыбного хозяйства.

В зависимости от водоемов имеется несколько родов рыбачьего хозяйства; прудовое, озерное и, наконец, рыболовство в лагунах и морях с соленой водой.

В прудовом хозяйстве так же нужно отличать две градации: искусственно вырытые, спусковые пруды и естественные, природные, неспусковые пруды, которые в сущности являются уже маленьким озером. Ведение хозяйства во всех этих различных типах прудов сильно развивается по приемам эксплоатации. Так оно и должно быть, так как условия существования рыбы во всех этих водоемах совершенно различное, как в смысле питания, дыхания и других физиологических отправлений, так и в отношении результата накопления мяса.

Начнем с искусственных прудов. Под пруд можно отводить, да и отводятся обычно, совершенно неудобные для других хозяйственных надобностей уголья: котловины, овраги, рывины, копань и лощины. Для Вологодской губернии и вообще для северного края условия для рытья прудов в особенности благоприятны, так как у нас обычный рельеф местности—холмистый с глубокими впадинами между холмами, а кроме того изобилие осадков, родников и ключей очень удобно для наполнения прудов. Всего легче и удобнее устраивать запруды для стекающих вод, речек (маленьких ручьев) и проч. При этом гнаться за глубиной пруда совершенно не нужно, так как более необходима ширина, чем глубина. Поэтому и копанные пруды устраивать для рыболовства не так трудно. Лучше всего, если вода в пруде накапливается родниковая, грунтовая. Но, если этого достигнуть почемулибо нельзя, то можно довольствоваться водой иного происхождения. Хотя в то же время нужно считаться с тем, что родниковая и ключевая вода не богата кислородом, безусловно необходимым для рыбы. Чтобы обойти этот недостаток ключевой воды, обычно ее пропускают через желоба, раковины, с устроенными кое-где перепадами, дабы она таким образом, до впадения в пруд, накопила воздух. Когда устраивают пруд, то всегда также обращают внимание на дно, то есть на материалы, из которых оно сложено—водоупорность его, водоудерживающую способность и проч. У нас, в Вологодской губернии, распространены, главным образом, две породы: суглинки и супесок. Ледниковая глина наших мест—водонепропускаема, но супеси пропускают воду и поэтому лучше избегать устройства пруда на них.

Очень выгодно для рыболовного пруда, чтобы дно его было „производительно“, т. е., чтобы оно было пригодно для растений, но опять таки нужно следить, чтобы тины, или грязи было немного, так как это очень плохо влияет на рыбу. В виду этого дно наполненного пруда покрывается дерном, слоем хорошей, плодородной земли.

Кроме того дно пруда очищают от кустарника, пней и проч. Когда таким образом приготовлен пруд, то устраивают для зимовки рыбы (если ведется не однолетнее хозяйство), так называемое „лежбище“. „Лежбище“—более углубленное место пруда, примыкающее к плотине (нижней части пруда); уровень дна „лежбища“ стоит наравне с уровнем дна водоспускаемой канавы. От „лежбища“ в верхний конец пруда идет сточная канава по самым низким частям пруда; глубина ее от 1 до  $1\frac{1}{2}$  аршина, а ширина 23 аршина. Бока канавы обложены бутом, досками, а то и просто дерном. Под углом к канаве подходят такие же точно канавки („стрелки“), закапывающиеся свободно в пруде. Назначение их следующее: когда пруд спускают, то рыба

по мере обмеления сначала заходит в „стрелки“, потом через них она проходит в главную сточную канаву по мере того, как вода уходит из пруда, собирается в „лежбище“. Отсюда ее уже легко брать сачками.

Что касается до плотины и водоспуска, то здесь существует большое разнообразие. У нас в России рыболовы устраивали чаще шлюзные водоспуски, которые и стоили сравнительно дорого и были очень недолговечны (15—20 лет службы). Гораздо практичнее водоспуски, устраиваемые за границей, в особенности в Чехии, где рыбоводство существует очень давно.

В Чехо-Славии водоспуски устраиваются двух типов: втулковые и „стоянки“. Первые—дешевле и очень долговечны (до 300 лет службы), но обладают неудобством, о котором сказано будет ниже. Устраиваются они так: под плотину, которую устраивают только из земли,—подводят трубы, сделанные из выдолбленной ели или сосны или просто грубо сколоченных из досок. Один конец трубы высывается из под плотины и переходит в водосточную канаву, другой же конец лежит в „лежбище“. Конец, обращенный в пруд, наглухо заклеивается; на верхнем конце ее устраивается отверстие, которое забирается решеткой, чтобы не пропускать рыбу; сверху, через трубу проpusкается шест со втулкой. Шест выходит из поверхности пруда (в районе лежбища) и сохраняет вертикальное положение, благодаря 3—4 связям, вбиваемым с тем расчетом, чтобы они поддерживали также и трубу.

Вытянув втулку, достигают того, что пруд выпускается; неудобство же втулочной системы заключается в том, что вода с силой устремляется под трубу и вымывает дно под ней. При земляной плотине это может кончиться, при малейшей небрежности, размытом плотине \*).

Обычно прудов делают не одна, а несколько. Устраивают пять прудов для следующих надобностей: 1) нерестовый, для метания икры рыбой; 2) выростный, где только живут до тех пор, пока не окрепнут достаточно для жизненной борьбы; 3) нагульный для откармливания

ния рыбы; 4) зимний тот, где рыбы зимуют и 5) садок для рыб.

Таковое распределение употребляется только в крупных рыбных хозяйствах, где оборот рыбы велик. Мелкое рыбное хозяйство, хозяйство для себя только, может обойтись гораздо более упрощенным прудовым обиходом. Можно устроить только один пруд и подразделить его таким образом, чтобы он заменил несколько. Для этого нужно только отделить три части пруда, делаемой перегородкой. Первое отделение—для икрометания; туда выпускают штук пять молочных самцов и десять икринных самок. Когда период икрометания закончится, самцов и самок переносят в большой пруд. Выклюнувшихся мальков перевозят сачком во второе отделение, где они остаются до момента, когда они уже достаточно окрепнут, чтобы не бояться жизненной конкуренции. Можно устроить и третье отделение, где откармливают рыбу для стола или продажи. Для зимовья будет служить глубокое „лежбище“.

В речной воде всегда есть корм для рыбы. Но для специального откармливания нужно давать им подкормку. Для подкормы употребляют чаще всего в маленьких хозяйствах: черви, отруби, хлебные порошки, иногда насекомых и свежий навоз и слегка подливают навозной жижи. Чтобы больше было насекомых у пруда, не нужно оголять берегов: кустарник, трава дают убежище для массы насекомых.

Прежде, чем приступить к подкормке, лучше, если на это есть возможность, дать воду и верхний слой земли на исследование по планктону. Что же касается до того, каких рыб создать и выкармлививать, то нужно сказать, что можно, собственно, создать всех рыб, начиная с окуня и ерша и кончая нельмой. Но нужно считаться с тем, что одни рыбы более приступливы, другие менее, одни скорее нагуливают мясо, другие медленнее и тому подобные соображения.

Об этом будет сказано в следующей статье.

Евг. Соллертинский.

## Распределение тепла в водоемах.

Все живые существа нуждаются в тепле. Для того, чтобы пробудить к жизни семя, спору; чтобы остался живым только что родившийся человек или животное, чтобы сделался жизнеспособным только что вылупившийся из икры молек, требуется известное количество тепла. Если температура понизится дальше известного минимума, то данное живое существо существовать не может и гибнет. Для одних требуется 37 градусов, для других 15, для третьих только 4—5 и т. д.

Большую часть тепла земная поверхность, а от нее и нижний слой атмосферы (воздушной оболочки земного шара) получают от солнца. Атмосфера распространяется в высоту на значительное расстояние, по некоторым данным до 300 километров. К границе атмосферы солнечные лучи приносят больше тепла, нежели к земной поверхности. Проникая через толщу атмосферы, солнечные лучи теряют некоторое количество тепловой энергии: газы, составляющие воздушную оболочку земного шара, обладают способностью поглощать теплые лучи. Наблюдения американского

ученого Лонглея указывают, что в среднем поглощение лучей атмосферой нужно считать равным 40%. В зависимости от высоты стояния солнца над горизонтом вследствие значительной разности в пути прохождения лучей через атмосферу, тепловое напряжение солнечных лучей изменяется, как в различных пунктах земного шара (в тропических, умеренных и холодных странах), так и по временам года (летом и зимой). Нагревание поверхности земли солнечными лучами в значительной степени зависит от того, какой она имеет покров. Оголенная почва (без растений) нагревается иначе, чем покрытая растительностью. Травянистая растительность в свою очередь иначе пропускает тепловые лучи, нежели кустарники и леса. Совершенно обособленное место в этом смысле занимают пространства, богатые водой (болота) и сплошь покрытые водой—водоемы (океаны, моря, озера, реки).

Вода принадлежит к таким веществам, которые имеют наибольшую теплосемкость: для нагревания одного и того же весового количества воды по сравнению с другими веществами требуется значительно большее количество тепла. С другой стороны вода,

\* Наиболее разумным можно считать водоспуски Венеке. О нем говорить в маленькой статье нет места, т. к. необходимы чертежи.

как тело жидкое, обладает большей подвижностью своих частиц, нежели тела твердые, покрывающие пространство суши; передача тепла на значительную глубину может происходить быстрее. Кроме того вода принадлежит к телам теплопрозрачным, а потому лучи солнца нагревают не только самую поверхность воды, но и проникают до некоторой глубины в зависимости от того или иного угла падения их.

Вследствие этих свойств в распределении температуры водоемов отличаются следующие особенности по сравнению с температурой почвы: меньшие колебания как в течение суток (летом), так и в продолжение целого года, большая однородность температурных условий на значительную глубину и медленность, как в ходе нагревания, так и в процессе охлаждения.

Особенность теплового режима водоемов об'ясняется еще свойством, отличающим воду от других тел природы. При температурах ниже 4 градусов тепла (по Цельсию) она при повышении температуры не расширяется, а сокращается в об'еме. При температурах выше +4° (Ц) вода подчиняется общему физическому закону. Температуру +4° (Ц) называют поэтому „температурой наибольшей плотности“ воды. Слой воды, имеющий внизу температуру около 0°, а вверху выше (до +4°) будет находиться в неустойчивом равновесии, ибо верхние более нагретые части, как более плотные и тяжелые, будут стремиться занять место ниже лежащих. Когда температура внизу достигает +4°, а верхние слои будут иметь более высокую температуру, наступит устойчивое положение и смены слоев вследствие разности в плотности происходить не будет.

В соответствии с этим Форстер устанавливает следующие типы озер в зависимости от распределения температуры.

1. Тропические. Вся вода выше 4°.

2. Типы средних широт. Вода летом 4° и выше, зимою 4° и ниже.—В глубоких озерах на некоторой глубине слой постоянной температуры, идущей до дна (около +4°). В мелких озерах летом нагревание всей воды выше 4°, зимой охлаждение ниже 4°.

3. Полярные. Температура ниже 4°.

Озера Северной Области принадлежат в своем большинстве ко второму типу. Наблюдения, произведенные на Ладожском озере в 1900 году под 61°25' сев. шир. и 30°30' вост. долг., дают следующую картину.

Метры.	24/iv.	6/vi.	29/viii.	11/ix.	17/x.
0	0.3	2.2	6.7	9.6	7.8
10	0.4	—	6.6	9.6	—
20	0.4	2.1	6.5	8.9	7.8
40	1.1	2.1	4.5	5.4	7.8
80	2.2	2.1	4.0	4.3	7.0

Метры.	24/iv.	6/vi.	29/viii.	11/ix.	17/x.
140	2.7	2.4	3.9	4.1	5.7
175	2.9	2.6	3.9	4.1	4.9
205-226	—	2.8	3.8	3.9	4.4

Характерным в данном случае является однородность температур в июне, где происходит перемешивание слоев вследствие того, что нижние слои не достигли до наибольшей плотности. Важным также моментом является прогревание слоя воды до глубины 205 метр, как это наблюдается в октябре, несмотря на неблагоприятное для распространения температуры напластование слоев.

Реки в отношении распределения температуры Форстер делит на следующие четыре типа:

1. Родниковые. Температура близка к той, при которой родник выходит на поверхность земли. Зимой теплее, летом холоднее окружающего воздуха.

2. Истоки озер. Большое влияние особенно глубоких озер оказывается на понижении температуры летом и повышении осенью и зимой.

3. Ледниковые. Как происходящие из тающего льда, имеют температуру ниже окружающего воздуха и других водоемов.

4. Равнинные—нормальные реки, к коим принадлежат большинство рек земного шара.

Температура в равнинных реках, особенно имеющих быстрое течение, распределяется равномерно. Течение способствует быстрому перемешиванию частиц воды и передача тепла на глубину происходит быстро.

Проф. Воейков дает следующие цифры своих наблюдений:

	На поверхности.	На глуб. 11 метр.
Днепр в Киеве 1892 г.	8—12 19.4 13—14 17.4	19.4 17.6
Волга у с. Духовницк.	1895 г.	На глуб. 6.4 метр. 19.5 19.5
Донец у Камен. каз.	участка	На глуб. 3.1 метр. 25.7 25.7

Наблюдения так обр. указывают удивительную равномерность распределения температур: в первом случае до глубины 11 метр. (около 5 саж.), в последнем случае до 3.1 метр. ( $1\frac{1}{3}$  саж.).

Водоемы Северной Области слабо исследованы. Температурные колебания несомненно сильно отражаются на жизненных особенностях населяющих водоемы организмов.

Рыбное население представляет в данном случае особый интерес. Правильно организовать хозяйство можно, только хорошо зная окружающие естественные исторические условия. В этом направлении следует развивать работу.

*Н. Леонтьевский.*

## Рыбные ловли зырян.

(Из записок Фл. Арс. Арсеньева).

Обилие вод в зырянском крае, богато населенных щью, создало из каждого зырянина отличного рыбака; потому-то рыбные ловли производятся здесь повсюду: в Вычегде, Выттере, Неме, Сысоле, Лузе, Ильзе, Чылвах, Подчерье, Щугоре, Печоре, на маленьких омутистых речках, выбегающих из лесных трущоб, на полях во время весеннего разлива и на тивистых заиленных широколиственными лопухами озерах, в безчисленном множестве разбросанных по дуговым и лесным пространствам зырянской страны. Собственно же про-

мысловый улов, от которого идет сбыт рыбы в восточные губернии России, а также в Москву, Петербург и Архангельск,—производится преимущественно по Печоре и ее притокам, начиная со владения в нее речек Пижмы и Цильмы, против селения Усть-Цильмского. Река имеет здесь ширину не менее полуторы версты, а двадцать верст ниже она начинает уже метаться на рукава, вырезывая множество песчаных островов. Чем ниже по Печоре, тем более увеличивается число рукавов и это раздробление реки составляет весьма выгод-

ное условие для прохода рыбы вверх по реке, куда она стремится метать икру. Перед впадением в море все рукава Печоры сливаются в одну огромную дельту, которая переходит уже в залив океана, известный под именем Печорской губы, где вода уже соленая.

Из всех Печорских рыб имеет самое большое промысловое значение семга и затем несколько сиговых пород: чир, сиг, нельма, пелядь, омуль и проч. Семга идет в Печору из моря только однажды в год с начала июля и до сентября. Она как и осенняя семга беломорских рек, в ту же осень икры не мечет, а поднимается вверх чрезвычайно высоко, сворачивая на пути своем в разные притоки Печоры. В довольно значительном количестве она сваливается в светловодную реку Щугор, текущую с Уральского хребта и впадающую в Печору в Вологодской губернии при селении Усть-Щугоре. Замечательно, что зыряне, поднявшуюся в Печоре для метания икры семги, называют ложовиной. По их мнению семгою она становится тогда, когда попадает в соленую воду. Семгу ловят в Щугоре в то время, когда она, выбросивши икру, обратно спускается в Печору, чтобы идти в море; тогда она валит большиими скопами. Лов этот производится один раз в год, в конце июля и в начале августа — неводами. Человек сорок или шестьдесят загораживают реку в узком месте стенками или заколом, в который закладывают морды; выше начинают неводить, постепенно спускаясь к заколу. Что не попадает в невод, то попадает в закол. Промысел этот, впрочем, уменьшается с каждым годом.

Печорская семга самая вкусная и жирная из всех сортов, встречающихся в наших северных реках. Она замечательно велика; тридцати фунтовые рыбины здесь очень обыкновенны, а менее десяти фунтов составляют уже редкость. Но есть и такие, которые весят в полтора, два пуда. В 1852 году была поймана семга, на Печоре весом в 2 пуд. 15 фун.

Невода для ловли семги бывают от 100 до 400 сажен, но не более четырех сажен вышиною. Их шивают из нескольких сетей, каждое полотно которых сажен по 10-ти длины, и с ячейми в  $1\frac{1}{8}$  вершка. Невода — самые употребительнейшие способы в ловле семги в Усть-Цилемской волости, за ними следуют поплавни, особенного рода мережи, сажен в 200 длины, захватывающие не более одной трети реки. Поплавни шиваются из сетей, имеющих ячейки около двух вершков в квадрате. При ловле один конец пускают вольно в реке с поплавком, называемым монофатоном, а другой конец сдерживают на лодке, и так спускаются вниз по течению. Правила ловли очень просты: желающие ловить

вместе, на одной тоне, составляют артель и выбирают место для своего лова; при формировании артели к ней пристать может всякий, и вообще это разделение на артели делается полюбовно, без всяких определенных правил. Осенью ловят одни артели неводами, другие поплавнями; последние расчитывают преимущественно на лов семги, первые же на лов белой рыбы: сигов и омулей, для которых, впрочем, не держится в Усть-Цилемских дачах особливых более частых поплавней. Часто случается, что неводная и поплавная артели ловят на одних и тех же местах. Как та, так и другая разделяются всегда на две половины, очредуясь в ловле поденно: пока у одной артели ходят невод, другая просушивает свои снасти. Улов делится между участвующими в артели свежею рыбью весом, сообразно количеству доставленных каждым снастей. Потом каждый солит уже про себя доставшуюся на долю рыбу. Невод или половина или принадлежит весь одному семейству, если оно многочисленно, или бывает составной, т. е. принадлежит нескольким одиноким или малосемейным хозяевам, соединившимся вместе. На невод нужно от 8 до 9 работников, считая в том числе и женщин и его защищают от 8 до 10-ти раз в сутки. Для действия поплавнями нужно три человека, из которых один гребет, а двое выметывают; двое же и вытаскивают поплавень из воды в лодку. В Усть-Цилемской волости ходят всего около 300 неводов и поплавней. Случается рыбакам отправляться на лов далеко от своих домов, в которые они не возвращаются месяца по два, а часто и в продолжении всего лета. В таком разе они устраивают на тонях по несколько сплетенных из прутьев сараев, покрывая их толстым слоем свежей травы. Это семейные приюты в промысловой жизни зырян.

По вскрытии реки в прежние времена сейчас же являлись по Печоре каюки, принадлежащие чердынским купцам. Они привозили хлеб и вообще все нужное для печорских жителей и в обмен на это брали рыбу. Одни, нагрузившись рыбью весеннего улова, возвращались назад, другие же оставались на осень. Эти, последние и составляли главных покупщиков печорской семги, которая потом развозилась ими в Казань, Пермь, Ирбит, Тобольск — одним словом, по приуральскому краю. Вместо каюков — теперь ходят по Печоре пароходы, с хозяевами которых рыболовные артели взошли в обязательные и ответственные соглашения — не продават помимо их на сторону ни одной рыбы.

Арсеньев.

## У Шелина \*).

Однажды, теплой июньской ночью, рыбак Иван Петрович Бородкин, мужчина лет 35, длинный, тонкий, с щетинистыми усами — притаился в кустах лозняка на самом берегу Шелина и с напряжением всматривался в даль, как-бы ожидая кого-то.

Он действительно ожидал, но кого, не знал еще и сам.

Дело в том, что три дня тому назад Бородкин поставил от левого берега озера до Шелина оханы

и надеялся поймать не одного сига или пуда 2—3 пудук.

Но каково было его негодование, когда, вытягивая оханы, он увидел, что кто-то побывал уже здесь и мало того, что попавшая рыба взята, одна стена охона оказалась порванной и сброшенной в воду без всякого порядка.

Вор, вероятно, торопился.

Гневу Ивана Петровича не было предела и он знал, во что бы то ни стало, изловит злодея.

\*) Шелин мыс — полуостров на правом берегу Кубенского озера, близъ впадения р. Уфтуги.

Сегодня, еще засветло, вновь укрепив все колья, поправив на нижней тетиве грузила, Бородкин торопливо поплыл домой.

Дома спеша нарубил дров, натаскал воды, помог десятилетней дочери Аньотке подоить корову (Бородкин был вдовец) и, как только достаточно стемнело, крауничясь направился к озеру.

Прежде чем сесть в лодку, Бородкин боязливо оглянулся кругом, желая убедиться, что никто не следит за ним.

Вблизи не было ни души. Добравшись до Шелина, Бородкин пригнался и стал ожидать.

Ночь была тихая. Воздух чистый и прохладный, насыщенный запахом цветов и травы, возбуждал жажду жизни.

Чуткая тишина царила повсюду и ни единий шаг не нарушал ее. Лишь изредка слышался всплеск рыбки, испуганной подводным хищником да прокричит вдали селезень — вдовец. Лозняк, сплетаясь ветвями, стоял неподвижно.

По Бородкину было не до красот природы. Он сидел и поминутно оглядывал, доступное его полю зрения, пространство озера: не появится ли где челинок и вот тут-то он не даст спуска вору.

Обиднее всего, что последние оханы, которые берег он пуще своего глаза, изорваны. А сколько труда и безсонных ночей стоили они ему, одиночному вдовцу. Аньотка еще плохая помощница.

Иван Петрович незаметно увлекся думами и видит, как в длинные зимние вечера сидит за пряжей. Нитка для охана нужна самая тонкая. Лучше бы всего фабричная № 40. Да где ее теперь купить? Вот и прядет сам, а Аньотка скручивает.

Наконец, напрядено достаточно и он приступил к вязке.

Немало потребовалось времени, чтобы связать четыре пять оханов — четвериков, каждый по 60-ти ручных сажен. Как он был рад, закончив вязку охана, когда, посадив его на тетиву, прикрепив грузила, любовался своей работой. А как радовалась Аньотка!

— Вот теперь, тятка, накупишь мне подарков, как продашь рыбу — приставала она.

Иван Петрович улыбнулся даже при этом воспоминании.

Первые уловы были удачны. Попался один сиг, лещей да щук за весну изловилось немало.

— Хорошо-бы, думает Иван Петрович, — сигов попадалось побольше. Да нет, мало их стало в Кубенском озере, ушли в реки. Чистую воду любит сиг, а в озере муть одна. Все фабрики виноваты — „Печаткина“ и „Сокол“.

Всю грязь печисть спускают в озеро. А сколько леса, во время сплава, тонет и гниет на дне? Вот и гибнет рыба. Прошлую зиму, — вспоминает Бородкин — все мертвые ерши ловились. Мелко стало озеро, нет приволья для рыбы.

Между тем восток начинал альеть. Потянулся предрассветный ветерок. В камышах, близь которых сидел Бородкин, крякнула утка, за ней другая; камыш задвигался, начинал оживать. В кустах, в глубине полуострова, зачирикала какая-то птичка; скоро совсем рассветает.

Бородкин достал кисет, завернул папироску и хотел было уже закурить, как до его слуха дошелся осторожный всплеск весел. Иван Петрович вскочил и весь превратился в зрение. Из-за поворота выплыла лодка и направилась прямо к его оханам. Он чуть было не вскрикнул, но удержался, склонно улыбнулся и вновь притаился.

Лодка подплыла к кольям охана, остановилась и кто-то начал вынимать сеть. Этот — кто-то — была женщина.

Иван Петрович с быстротой, какой от него нельзя было ожидать, вспрыгнул в свой стружок, сильно оттолкнулся и через минуту был рядом с вором.

— Эй!... ты!... — кричал он с пеной у рта. Что воровать вздумал? И замахнулся веслом, настремевшись ударить прямо в голову.

По бранью невольно замерла у него на губах, руки беспомощно опустились, когда он встретился взором с большими голубыми глазами вора.

Перед ним в лодке стояла девушка лет двадцати, с темною загоревшою кожей на лице, с волнистыми русыми кудрями, в серой ситцевой юбке, плотно облегавшей ее стройный стан. Не смотря на грубость кожи, на щеках ее пробивался свежий румянец и из полуоткрытых губ выглядывал ряд белых зубов. Бородкин забыл даже про оханы.

— Ах, ты черт, — думал он, не спуская глаз с девушки и только через некоторое время заговорил.

— Так... это ты... оханы-то... бормотал он.

За это, ведь, вашего брата — вора... того... по башке да в воду.

Девушка испуганно метнула на него глазами и неожиданно разрыдалась.

Бородкин окончательно растерялся и забормотал:

— Ну вот, вот — не дура-ли? Воровать идешь — не боишься, а тут ревет. Да, чья ты будешь, т. е. как тебя зовут? — Заключил он.

— Аньотка. Казачихи вдовы с. Улуса.

— Да, как же это ты так? Другой чтобы с тобой сделал? Утопил-бы!

Девушка молчала и продолжала плакать.

— Мать больна, братишки малы, хлеба корки в доме пет, свои оханы худые — вот и вздумал, — вдруг заговорила Аньотка.

— Да ты бы, дурья голова, работать шла, али сети вязала, а то, на тебе — во-ро-вать!

— Кто даст работу-то? Самим, бабам-то, делать нечего.

Бородкин замолчал. Молчала и Анютка. А слезы продолжали выкатываться из ее глаз и бежали по смуглым, загорелым щекам. Стояла она боком к Бородкину. Изредка брала кончик платка, подносила его к глазам и молча отирала слезы.

Такостояли они минут пять.

— Так, говоришь, мать больна и хлеба нет?

— Ни корочки.

Бородкин задумался. Вдруг он торопливо начал вытягивать охан, другой. Первый оказался пустым, но за то во втором запуталось три круинных леща. Бородкин достал их и быстро бросил в лодку девушки.

— Убрайся скорее! — промолвил он.

Та стояла неподвижно, не зная верить или нет?

— Прости, — прошептала она, — больше не буду.

Бородкин сложил охан в лодку и, ве смотря на девушку, взялся за весла. Через несколько минут его струг был далеко от Шелина.

Что-то странное совершилось с Бородкиным после встречи с Анюткой. Он ни на минуту не мог забыть ее. Работал ли дома, расставлял ли сети на озере — все время видел перед собой Анютку; видел, как она испуганная стояла перед ним в своей лодке, как торопливо мыла в своих загорелых руках конец платка. А глаза? Этих глаз не мог забыть Бородкин.

Каждый раз при воспоминании об Анютке сердце его начинало ускоренно биться, дыхание спиралось в груди.

— А ну ее к чорту! — ругался он.

И чтобы не встречаться с Анюткой, Бородкин перенес оханы в другое место и к Шелину решил больше не заглядывать. Но не выдержал. Влекомый какой-то посторонней силой, одним ранним утром направил свой челнок на старое место. В глубине души он надеялся встретить там Анютку.

Утро было прекрасное; легкий ветерок рябил поверхность озера; стороной пробегал пароход, возвращаясь от Антония.

Причалив к Шелину, Бородкин оглянулся кругом, но с сокрушением увидел, что его тайное желание не оправдалось. Анютки не было. Не смотря на то, что сегодня он поймал некаких нибудь окуней, а крупных лещей и щук, настроение его окончательно испортилось.

Ему хотелось увидеть Анютку, узнать, как она живет.

В это время к нему неожиданно подплыл старый Евдокимыч. Старик весь свой век провел на Кубенском озере и знал его, как свои пять пальцев. Знал, где и какая рыба ловится и всегда жалел, что становится ее все меньше.

— Здорово, братан!

— Здравствуй, Евдокимыч.

— Эге! Да что у тебя в кадке? Лещики?

— Оханы смотрел сейчас, да завернул сюда за прутьями — сорвал Бородкин.

— Ну, как оханами ловить? — Продолжал Евдокимыч. Я ионе ботаю больше.

— Ловлю маленько. Только все мелочь больше. Одного сига за всю весну изловил.

— Откуда им быть крупным-то? Не дают подрасти.

Ты сколько суща заготовил?

— Пудов полдесятка.

— Вот. Эх, если бы я был хозяин озера — вспылил Евдокимыч — не дал бы ловить моля.

Бородкин с недоумением взглянул на старика.

— Оно, конечно, для рыбака дело подходящее — продолжал Евдокимыч, — да рыбы-то сколько гибнет. Страсть! Ежели ты за весну наловил полдесятка пудов, а ведь нас сколько ловит? Уйма. Вот и посчитай, сколько пудов мелюзги вытащат за лето. Нет, пусть-бы росли ерники да окуньки.

— Старики говорят все пустое это. Ежели не ловить моля, теснота в озере будет и сама рыба дохнуть начнет. Сколько ершовой икры в бурю на берег выбрасывает, а лонись их с окунями вона как ловили. Никулинцы по тысяче пудов тоню вынимали.

— Так-то оно так, да ежели не ловить моля, може по две тысячи вынимали-бы. Замолчали.

Солнце было уже довольно высоко и розовыми тонами освещало противоположный берег. Стрекозы посились над водой, как бы нагоняя друг друга. В полверсте от них по „Сазоновской пазухе“<sup>1)</sup> тянули невод и изредка доносился голос, вероятно, ватамана: „закидывай, закидывай“!

— Сейчас проехал мимо „Мильнова“<sup>2)</sup> — начал опять Евдокимыч. Там Улусская девка страсть как здорово на крючек ловит.

— Какая девка? — встрепенулся Бородкин, но тот час-же принял умысленно равнодушный вид.

— Анютка Казачиха. Так и выбрасывает, шельма. Ну, мне пора — прибавил он. Прощай, братан!

Как только лодка Евдокимыча скрылась за поворотом, Бородкин тот час-же направился к Мильному.

Миновав Шаляпы<sup>3)</sup>, Двоежильник<sup>4)</sup>, не от-

<sup>1)</sup> Сазоновская пазуха или Угол-Залив между Шелиным мысом и правым берегом озера.

<sup>2)</sup> Мильное — подводные камни, недалеко от Шелина.

<sup>3)</sup> «Шаляпы» — места покрытые подводным растением — травой. Шаляпа — тонкое растение, достигающее до 3 арш. длины. В тихую погоду верхние листья сиюшь покрывают поверхность; при самом легком вете же — «Шаляпа» волнуется и движется в направлении ветра. По движению Шаляпы рыбаки узнают направление ветра и называют ее своим «календарем».

<sup>4)</sup> Двоежильник — подводные камни, местами выглядывающие из поверхности.

ветив даже на приветствие боталей, ловивших у хох, Бородкин проплыл прямо к Мильному и остановился у лодки Анюти.

О чем они говорили,—осталось не известным.

Только через две недели Бородкин и Анююта поженились.

Калашников.

## За Хариусом.

(Окончание) \*).

На другое утро я проснулся довольно поздно, когда услужливый Федор хлопотал около кипящего чайника и частенько покашливал в надежде разбудить меня.

„Ну, и здров же ты спать то, приветствовал он меня, когда я выходил из избушки: „вон Ив. Ив-чу так не спится; с которой поры торопится будить тебя, да я не дал, говорю: пущай поспит“.

Ив. Ив. фантазировал вслух: „ах, кабы хороший клев Бог дал! Уж потешился бы! Можно бы продать излишек рыбы в Ладьске. Сапоги новые купить“...

„Нечего тебе лясы-то точить; коли удить пришел, так и удь без жадности, прервал Федор предположения Ив. Ив-ча; на все Божья воля; не даст Бог, так силой не возьмешь“.

Уже более часа удили мы, а клева все еще не было: хариус поирялся в омуте. Напрасно наживляли мы крючки разными насадками, результат был один и тот же:—полное невнимание рыбы к лакомым приманкам. Во всех направлениях сплошной массою плавала лишь мулявка, по местному названию „красноперка“, описанная С. Т. Аксаковым под названием лошка. Едва успеешь закинуть удочку, как целое стадо их бросится за червем, хватает, теребит его и делает негодным, причем одна из рыбок непременно попадет на крючек.

„Сглазил ведь, чертова квашня, хоть бы один харюзинко клюнул. Всему злу ты причина, сердился на Федора Иван Иванович: заверзил давеча—Божья воля, да Божья воля“!

— „Да таки Божья, а не твоя, огрызался Федор, кабы твоя была воля, так ты давно бы всю рыбу ухайдачил. Вот Бог-то и не дает через глаза захватить: завидущ больно“.

„Да ты что окрысился, видно и вправду к пояснице приступило“.

„Не боись не приступило. У меня глаз простой не завидливый, я не слажу. А вот кабы попала бы тебе навстречу наша Варфоломеиха, да поглядела бы на тебя, так узнал бы ты и сглаз: во век не выудил бы ничего“.

„Будто и правда“?

Ейбогу правда, сущая правда. Нечего греха таить, сам завсегда потайком ухожу, чтобы на глаза ей не цоцнасть. Понадется навстречу, али поперек дороги перейдет, вся охота пропадет, даром проходишь. Ономедни как мне довелось: только вышел я на улицу с удильщиком, а ее и дернул мимоход и нам идти: „опять ты, говорит, Федюня удить“. Так поверишь ли, батюшка, в тот день ни один хариус у меня не взял. Все ближние омута и все плеса исколесил—ничего не достал“!

„Может быть клеву не было в тот день“?

— „На-ко, что сказал—клеву не было!, да наши же ребятишки эво сколько натащали“.

„Осенесь как она мне досадила! Пошел я в лес с ружьишком, а она увидела меня и кричит: „Вилы да топор, да поп встречу!“. Я думаю, не ворочусь домой,

может все пустое. Так не только что никакой птицы не нашел, так и сам то чуть не заблудился“.

— „Есть же какое нибудь средство от дурного глаза, заговорил Иван Иванович: ну, пошептать там или что другое“.

В самом деле, Федор, скажи если знаешь“, поинтересовался я.

„Надо скобы у троих дверей ополоскать, да положить туда три осиновых угля, да этой водой и прыскаться—помогает“.

Было еще не поздно, день обещал быть безоблачным. „До вечерней зари клева не будет“ припомнил я слова Федора и чтоб не тратить времени на уженье, решил прогуляться с ружьем по окрестности. Сказано—сделано. Около трех верст прошел я пожнею, около речки, стараясь высмотреть, нет-ли где утки или гуси, которые, как уверял Федор, водятся на Шелюге в большом количестве; но поиски мои были пока совершенно бесплодны.

В одном месте я залюбовался чрезвычайно красивым видом девственной природы.

Шум крыльев взлетевшей итицы вспугнул мои грэзы, навеянные могучей спокойной северной природой, и они моментально исчезли. Из ближнего сосняка вылетел вальдинеп и тотчас попал в ятгаш. Идя по косогору я вскоре увидел невдалеке небольшое озеро с купами ольховника по берегу его и у меня мелькнула мысль об отдыхе на берегу под ольхами.

Несколько часов отдыха у этого озера вполне восстановили уставшие силы, и я подумывал уже о возвращении к месту нашей стоянки, но почти пустой ятгаш заставил меня подождать здесь еще несколько времени в надежде дождаться уток, и надежда эта не обманула меня. Вскоре небольшая стайка молодых кряковней грузно шлепнулась на воду и два из них попали в ятгаш. Выстрел гулко раздался по окрестности и всполошил крылатых обитателей. В нескольких местах замелькали стада уток, и даже разнеслось гоготанье гусей. Вот несколько штук их летят по направлению ко мне; но выстрелы мои к великому моему огорчению были безрезультатны.

Шора уже было возвращаться к нашему бивуаку: солнце близилось к закату, надо удить на вечерней заре.

Я спустился на пожню и присоединился к товарищам в то время, как они вооружались на хариусов.

Утолив немного приступы голода, я направился торо-пливо к омуту, где сидели уже мои спутники. „Клев на рыбу. Есть ли начало, клюет-ли?“, обратился я шепотом к Ив. Иван., подсаживаясь около него.

„Не клюет никакъ. Лыско ее знает, что за рыба! Никак не угодишь: светло очень—прячется, вечером, должно быть, наживку не видит; хлюпота только“.

„Подождем, может рыба все таки будет брать“.

„Да, жди ее, когда возьмет, а может и не возьмет“.

Действительно, так и не клевал хариус в этот вечер, и мы недовольные возвратились к избушке.

\*) См. № 5—6 «Охота и Рыболовство» за 1921 г.

„Что это значит, отчего хариус не берет?,—спросил Ив. Ив.

„Перемену погоды чует, то и не берет”, пробурчал как-то неохотно Федор.

Убитая дичь пошла на приготовление ужина. Никто из нас не прерывал молчания.

Импровизированный повар наш заботливо помешивал деревянной ложкой в котелке похлебку, Иван Иванович согревал ноги, а я вкратце рассказал им о моей охоте, а также и том, как неудачно стрелял по гусям.

„Не в час видно вышел” значительно сказал Федор.  
„Разве для этого особые часы назначены?”

„А то как же. В каком, примерно, часу выйдешь, такая тебе и удача будет. На лишенном часу надо выходить”.

Ужин наш был наконец готов. Рыбацкий ужин но долог: в какие нибудь пятнадцать минут котелок был опорожнен и мы удобно расположились у огня. Спать не хотелось. Федор предложил идти бить рыбу „лучем”.

„С чем же мы будем лучить?—Ведь смолья не приготовлено да и остроги у тебя нет”.

„А давечи, как ты шлялся с ружьишком, я сбегал домой и принес и острогу и скалье” (бересто).

Мы навзделали скалье на длинные палки, набрали их по охапке и положили в разных местах берега. Два импровизированных факела загорели ярким пламенем и осветили воду на значительное пространство. Свет был так ярок, что на две речки были видны все камешки. Множество мулявок стояли неподвижно, так что вода казалась покрытой зеленою травой. Попадалась все мелкая рыба, на которую Федор не обращал внимание. Наконец он высмотрел довольно крупного налима, который и был немедленно заколот. Потом попались еще два налима и небольшая щука. На этом лучене было окончено и мы возвратились к костру.

Пока Федор чистил и солил рыбу, а потом мои спутники завели разговор, вполне отвечающий желаниям и сокровенным думам их.

„Какие здесь угоры, высокие да крутые. Говорят, по Сибири в горах-то золото находят. Вот бы нам с тобой порыться тут: может быть отышем, богачами сделаемся.—Так ли Федор, а?”

„Ну где нам с тобой искать его. Золото, брат, только на счастливого выходит; тому оно достается, кого „лесной хозяин” полюбит, а без этого—ниги, и не думай искать”.

„Ну, опытные люди находят и без хозяина”.

„Находят да не мы с тобой. Находят те, кои „слово” знают. Ищут же, к примеру взять, клады. Так и по „росписям” не всяк его возьмет; надо знать—какой зарок положен. Сказывают,—мужики нашли по росписи место, где клад упрятан. Вот и стали они ночным временем, копать землю. Докопались до чугунной плиты, подняли ее и увидели там котел с золотыми. Только—чтобы ты думал,—они, значит, котел окапывают, а он от них глубже в землю опускается. Так и пропал из глаз. Должно быть зароку не исполнили, а может „хозяин” не захотел отдать. Также вот и золото. Может и есть оно в наших местах, только искать его все равно, что клад, и найдешь его, да лесной отведет глаза и не увидишь его никаким манером”.

Долго еще и много рассказывал Федор о кладах, разбойниках, заговорах, словах, приметах и т. п. и под его рассказы задремал Ив. Ив.

Я не прерывал болтовни Федора, которая навела меня на мысли довольно сложные. Я думал: грамотность развивается и идет вперед быстрыми шагами, разумная

книга проникает в места самые захолустные, а суеверия не искореняются; они точно многоголовое чудовище: отсекут ему одну голову, тотчас вырастает другая. Федор грамотен, любит читать и читает книги разного содержания, а суеверен как дикарь.

Не перечесть всех челепых верований, которыми переполнена жизнь глухой деревни, лежащих на ней тяжелым недугом.

Только школа, выбиваясь из сил, проводя разумные понятия, льет струйку света и знания, освещая ими непроглядную темень мрачного царства лещих и кикимор.

Когда я проснулся на другое утро, то увидел, что предсказание Федора о погоде начинало сбываться: все небо покрылось серыми облаками, стало как будто холдине; в воздухе чувствовалась сырость. Чай и яйца для завтрака были уже готовы, и мы, быстро управившись с ними, немедля отправились к омуту.

В том месте, где Шелюг принимает в себя другую, такую же светловодную речку Каюг, образовался островок, опущенный по берегу несколькими кустами ивняка. Еще ранее мне хотелось поудить с этого островка: я заметил, что около него особенно часто плавились хариусы. При пособии нескольких жердей, попавшихся под руку у сенных стогов, я перебрался туда и бросил на воду горсть тараканов, для того, чтобы удостовериться в присутствии хариусов, хватающих обыкновенно всякое насекомое, упавшее на воду. Тараканы своими беспомощными лапками произвели некоторую рябь на омуте. Почти тотчас же раздался сильный всплеск и вслед за ним на воде обозначился круг, расширяясь дошедшний до самого берега. Это хариус быстро схватил одного таракана и тотчас же скрылся на дно. Еще не успел улечься первый круг, как во всех сторонах омута забултыкались огромные хариусы, доставляя великое наслаждение любителю уженья. Несомненно начался клев, которого мы ждали с таким нетерпением: теперь хариус будет брать насадку без всякой осторожности, как и трепещущееся на воде насекомое. Поспешно закинув удочку, я в тот же миг почувствовал, как хариус попал на крючек, и после нескольких прыжков и порывов он был вытащен на берег.

И задумал я пошутить над Федором, сидевшим против меня на другом берегу речки. Хотя он отлично знал, что хариус жадно берет живых насекомых, но ни разу даже не пытался удить на верховую, а всегда употреблял для этого традиционного плавознаго червя, на которого хариус берет не столь жадно, а часто и совсем не берет.

„Федор, видишь, вот тут сыграл хариус?”

„Вижу”.

„Я сейчас его вытушу”?

„Неужели выудишь?”

„А, вот, гляди”. Я закинул удочку на то место, где сплавился хариус и через секунду он был уже вытащен на берег.

Запривив крючек новым тараканом, я указал на другого хариуса, выпрыгнувшего выше поверхности воды за летающей мошкой.

„Смотри, я и этого сейчас выдерну”.

Федор усмехнулся, но тотчас увидел трепескавшуюся на берегу рыбу, ахнул и при последующих удачах хотел и хлопал руками по бедрам.

„Тыфу-ты пропасть”, говорил он: „вот оказия во веки этой штуки не видал, даром что сам рыбак”.

Не прошло и часа, как я выудил уже семнадцать крупных хариусов от одного до двух фунтов весом; во

не того мне хотелось. По рассказам, здесь попадаются хариусы в четыре и даже будто бы в пять фунтов; однако ни один из таких гигантов не попал нам на удочку. Я подумывал уже поискать такого в другом месте.

Между тем около меня продолжали плавиться и прыгать хариусы к великому соблазну Федора, который не имел большого успеха, хотя и выудил несколько штук. Наконец он не выдержал, перебрался через речку и присел рядом со мною.

Рыба между тем стала реже показываться на поверхности и наконец совсем ушла на дно омута и перестала брать. Удочки наши лежали неподвижно. Мы занялись каким-то разговором и курили. Прошло с полчаса. Вдруг удочка Федора сильно дрогнула, толстая леска натянулась и удилище заплюхалось по воде. Федор быстро натянул удилище, но не тут-то было! Рыба оказалась огромная и начала сильно метаться во все стороны. С замерцанием сердца следили мы за борьбой рыбы с человеком. Но тут случилось нечто совершенное неожиданное: желая вытянуть рыбу на более удобном месте, Федор прошел несколько шагов по берегу, остановился, повидимому, над подмойной берега, незаметив ее, как вдруг берег осинился у него под ногами и несчастный рыбак быстро окунулся в омут. При нашей общей помощи он благополучно выбрался из омута,

но к сожалению уже без рыбы.

Об уженьи нечего было уже и думать; мы развели огонь, и Федор стал сушить промокшую одежду.

Между тем пошел дождик, сначала маленький, но к вечеру усилившийся. К ночи поднялся сильный ветер, и под напором его на разные голоса залыл темный лес. Трещали и скрипели вековые сосны и ели, ворчали и шипели пихты, березы и осины, негодяя нарушителя их покоя. Вздулась и грозно и яростно заревела речка, стремясь мутными, холодными волнами чрез заграждающие ей путь камни. Дождь лил как из ведра. Очевидно уженью нашему пришел конец.

На следующее утро дождя уже не было, но в воздухе повис густой туман. Куда девалась чарующая прелест лесного ландшафта? Лес как будто сжался, покривел, покрылся тяжелыми туманами. Капель с деревьев, методически слепаясь на землю, наводила на душу томительную тоску. Захотелось домой к родной семье, что мы и не замедлили сделать, принеся домой ценную добычу из подсоленных хариусов.

П. Шенников.

По недосмотру в № 5—6 „Охота и Рыболовство“ за 1921 г. Статья „За хариусом“ была неправильно подписана И. Шенников. Следует читать „П. Шенников“.

Редакция.

## IV. Хроника по Союзу Рыбаков.

### ПОСТАНОВЛЕНИЯ

#### III-го очередного Съезда Уполномоченных Рыбопромышленных Трудовых Артелей, состоявшегося 28—29 июня 1922 года в гор. Вологде.

1. По докладу: „утверждение отчета правления за 1921 г. и распределение прибылей“.

Отчет за 1921 год, проверенный Ревизионной Комиссией, утвердить. Полученную прибыль в сумме 1 043.047.812 р. 22 к. распределить следующим образом: 5%—в пользу голодающих; 25%—на культурно-просветительные цели; 30%—в основной капитал; 40%—в запасный капитал.

Из сумм, отчисленных в запасный капитал, предложить Правлению купить облигации 1-го хлебного займа.

2. По осведомительному докладу Губернского Правления о работе за 1-ю половину 1922 года.

а) Одобрить переход от сбыта рыбы по длительным договорам к организации оптово-розничной торговли;

б) предложить всемерно укрепить это дело и на такие же основания поставить и дело снабжения орудиями лова и товарами;

в) предложить всем артелям своевременно представлять арендную рыбу и погасить в сроки долги по товарообмену, дабы не происходило задержки во вращении рубля и общего оборота, а также не допускать на местах товарных залежей;

г) признать, что крайне необходимо всем, входящим в состав Союза артелям и Отделениям, строго относиться и аккуратно выполнять постановления Губернского Съезда уполномоченных, а в частности постановление о 20-ти фунтовках, пред назначенных на усиление паевого капитала;

д) вся деятельность, входящих в Союз организаций, должна строиться на строгом хозяйственном расчете и аккуратном выполнении принятых обязательств, без чего немыслимо развитие организаций;

е) учитывая опыт годичной работы, раскрывший картину отношения рыбаков к уплате аренды, разделив их на аккуратных и неаккуратных и признавая, что одною силу убеждения Правления Союза не упорядочить дела, Съезд считает необходимым: упрямых неплательщиков привлечь к судебной ответственности.

Кроме того, отмечая одностороннее действие арендного договора, дающего только одной стороне право требовать аренд-

ную плату и практически как бы ни к чему необязывающего другую сторону—надо стремиться к тому, чтобы и другая сторона принимала меры к охране прав арендатора и тем самым уничтожило дезорганизующее начало в среде рыбаков. Съезд считает нужным также указать на зависимость промысла от стихийных природных условий и на исключительную зависимость бюджета рыбака от состояния озера, рекомендует приоритетно сроки платежей Государству в моменты лучших улов, т. е. к августу, сентябрю, ноябрю и декабрю месяцам и январю, февралю, марта и маю.

Съезд считает необходимым ходатайствовать о понижении аренды, так как начальная цифра, установленная Губпродкомом и невольно принятая нами, слишком высока и неносима для рыбаков, а также поручить Правлению ходатайствовать перед Губпродкомом об отсрочке платежа аренды за первое полугодие 1922 г. до августа месяца с. г.

3. По докладу „цифровый отчет Бухгалтерии“.

Доклад Бухгалтерии Правления Рыбсоюза принять к сведению.

4. По докладу: „цифровые отчеты отделений Рыбсоюза“.

Отчеты Каргопольского и Воже-Чаронского Отделений принять к сведению.

5. По докладу: „заготовка рыбы и рыбная торговля“.

а) Предложить артелям немедленно уплатить причитающуюся с них аренду за первое полугодие 1922 года, за июль и август: аренда также должна выплачиваться аккуратно.

б) Одобрить и признать открытие Правлением оптово-розничной торговли своевременным и взятый Правлением курс этой работы правильным.

Для большего упорядочения и укрепления этого дела Съезд признает необходимым ниже следующее:

1) во главе означенной торговли необходимо поставить особого члена Правления, ответственного за правильное ведение дела и сохранность имущества Союза;

2) предложить рыболовным артелям и отделениям, входящим в состав Союза, вносить натуральные взносы для усиления и развития рыбной торговли;

3) получаемую от операций рыбной торговли прибыль за исключением 10%, отчисляемых в пользу Союза, распределять между Союзом, отделениями и артелями пропорционально сделанным ими взносам.

6. По докладу: „заготовка и сбыт орудий лова“.

Сбыт орудий лова производить артелям на основе купли-продажи.

## 7. По докладу „финансовый вопрос и кредит“.

С'езд, вполне соглашаясь с финансовою политикою, ведущейся теперь и намеченной Правлением в будущем, одобряя и находя целесообразным и настоятельно необходимым подведение под работу Союза прочной финансовой базы, предлагает Правлению принять все зависящие меры к усилению финансовой мощи Союза, вида в этом при изменившихся экономических условиях залог успеха всего дела.

В первую очередь путем создания натурального фонда и увеличения паевых взносов, что усилит ресурсы Союза, развернуть возможно шире торговые операции, используя на эту цель не менее 50% представляемых Госбанком кредитов, перед которым С'езд находит необходимым предоставить право Правлению ходатайствовать об открытии и увеличении кредита в форме учета векселей до 8 миллиардов рублей и в форме ссуд под товары и специальные текущие счета, обеспеченного товарами до 12 миллиардов рублей, а всего в 20 миллиардов рублей. Причем в случае дальнейшего понижения курса бумажного рубля Правлению предоставляется право соответственно увеличивать размеры кредита.

Ставки жалованья служащим Союза с первого июня месяца с. г. назначить по ставкам Северо-Союза с понижением на один разряд, как это уже и было постановлено раньше Конгрессом Советом Губрыбсоюза.

## 8. По докладу: „перевод отделений на автономные начала“:

1) Взаимоотношения центра с отделениями должны строиться на хозяйственном расчете, так чтобы каждое отделение жило на свой бюджет и применительно к своим нуждам и средствам, имело штат служащих и несло всю ответственность за ведение и постановку дела в своем отделении.

2) Существенным выражением нового порядка во взаимоотношениях Губрыбсоюза с отделениями является установление купли продажи вместо снабжения и оставление в пользу отделений прибылей и убытков от производимых или операций.

3) Переход на новые начала должен осуществляться путем переоценки и передачи отделениям находящихся там товаров и имущества Союза на основании заключения особого на этот предмет договора.

4) Перед передачей стечениям имущества, обязательств и товаров должен быть составлен баланс с указанием прибылей и убытков за первую половину 1922 года.

5) Отделения несут всю ответственность также за своевременное и аккуратное представление аренды Государству за пользование водоемами.

6) Отделения возглавляются особым Правлением из трех лиц, избираемых на местах, а также имеют свою Ревизионную Комиссию.

7) Полученная за первую половину 1922 года прибыль должна быть распределена следующим образом:  
а) 50% идет в прибыль Союза за 1922 год.  
б) 25% вносится в качестве паевого капитала в Союз от отделения.  
в) 25% поступает в пользу отделения.

8) Чарондское отделение перевести на хозяйственный расчет, а порядок управления Отделением оставить временно прежний впредь до созыва Рабочего С'езда уполномоченных, после чего предоставить право Правлению Губсоюза и Контрольному Союзу самостоятельно без созыва Губернскою С'ездом окончательно разрешить вопрос об управлении Чарондским отделением.

9. Моментом перехода Каргопольского отделения на новые начала, считать момент передачи имущества и окончательного расчета.

## 9. Доклад: „промышленный налог и аренда“.

Просить Губпродком считать Союз Рыбопромышленных Трудовых Артелей посредником между ними и рыбаками, а также ходатайствовать об отложении платежа аренды за первое полугодие на август месяц, как-то: чрезвычайно высокая весенняя вода, северные ветра, а также по причине упадка за время войны хозяйства хлебороба-рыбака, изношенности и недостатка орудий лова и т. д.

Так как установленная арендная плата является высокой и непосильной, просить Губэкою о понижении арендной платы и о включении всех прочих налогов в счет аренды.

Что же касается платежа аренды рыбаками, то артели должны платить таковую старым порядком впредь до особого уведомления артелей Правлением Губрыбпромсоюза и в случае понижения аренды —льготу предоставляется Правлению отнести на последние месяцы сего года.

## 10. По докладу: „неторговая деятельность“.

Признать необходимым приглашение опытных инструкторов для работы в артелях, а также издавать свой журнал для освещения рыбакских вопросов.

## 11. Перевыборы Правления Губрыбпромсоюза.

Состав Правления Союза установить в числе пяти членов.

Отказ б. Председателя Правления А. Ф. Ростиславина выставить свою кандидатуру в члены нового Правления признается С'ездом в виду уважительности мотивов отказа.

Членами Правления единогласно избираются: Морозов В. Н., Хайдин Д. Г., Баринов И. В., Чекмарев П. А. и Сеничев А. И.

Кандидатами в члены Правления избираются: Пономарев С. В. и Ильинов И. А.

*Редактор Редакционная Коллегия*